ГРАЖДАНЕ СССР, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА СССР

№ 1 (201), 2015 г. Выходит с 1 декабря 1994 года

Орган непокоренных граждан Советского Союза

Подписаться на газету можно по адресу: 125459, Москва, до востребования, Бабиенко Л.Т. Цена подписки на полугодие — 100 руб. Извините за опоздание с рассылкой номеров. В связи с отсутствием помещения и средств в редакции работает ограниченное количество людей.

Ждем Вас, дорогие читатели! Ни один человек и ни одна республика СССР не стали для нас бывшими. Разделенный Советский народ должен быть единым.

Беловежские соглашения не легитимны, на них, по свидетельству А.Г. Лукашенко, не стоит подпись представителя СССР.

Газета «За СССР» аккредитована при Госдуме РФ, зарегистрирована с правом выходить на всех языках народов СССР.

ВАДИМ ПАПУРА. ПОГИБ В ДОМЕ ПРОФСОЮЗОВ В ОДЕССЕ 2 МАЯ 2014 ГОДА

ОНИ БОРОЛИСЬ ЗА УКРАИНУ БЕЗ НАЦИЗМА

17-летний Вадим Папура, студент первого курса ОНУ им. Мечникова, комсомолец, активист КПУ, в тот день был на Куликовом поле.

По словам матери, Фатимы Папуры, ее сын на мероприятия и митинги ходил по идейным соображениям. Поход 2 мая стал последним. «Ваня любил красное знамя Победы, под которым его дед и прадед сражались за свободу нашего народа, и отстаивал право одесситов на свободную жизнь в свободном городе. Когда приехали 2,5 тысячи молодчиков с битами, цепями, огнестрельным оружием и начали громить Одессу, он пошёл на Куликово поле, в палаточном городке которого собирали подписи за референдум, федерализацию, русский язык.

Мой сын погиб в ту страшную ночь. Когда они подожгли Дом профсоюзов, он был там. Спасаясь от огня, выпал из окна. Мой ребенок просто так лежал на земле с окровавленной головой. А теперь его нет».

В Доме профсоюзов мальчишка пытался спрятать за пазухой красное Знамя Победы.

Никто не ожидал, что шествие националистов перерастёт не просто в побоище, а действительно в Хатынь... Людей сжигали заживо, осознанно, крутили руки и ноги, проламывали головы, стреляли в тех, кто пытался выбраться из огня. Этого ада не видела ни одна страна Европы. Это действительно геноцид!

О каком единстве можно говорить, когда западная часть страны идёт на восточную часть войной? Никакой единой Украины уже нет.

«Я Вадима знал как преданного товарища, он всегда был добросовестным, порядочным и ответственным человеком. Вадим навсегда останется жить в наших сердцах и памяти», — пообещал товарищ убитого Юрий.

«КАПИТАЛИЗМ – ИСТОЧНИК АБСОЛЮТНОЙ ВРАЖДЫ: МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ, ГОСУДАРСТВАМИ, НАРОДАМИ И ДАЖЕ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ».

СЕРГЕЙ КУРОЧКИН

ОБРАЩЕНИЕ 3-ГО СЪЕЗДА МОО СКПС К НАРОДУ УКРАИНЫ

Товарищи! Трудящиеся Украины!

К Вам обращаются делегаты 3-го съезда Международного общественного объединения «За Союз и коммунистическую партию Союза» (МОО СКПС), зарегистрированного в Республике Беларусь и имеющего главной уставной целью возрождение Союза Советских Социалистических Республик и Коммунистической партии Советского Союза.

На землю Украины пришла беда — совершается заранее задуманная и подготовленная агрессия глобального империализма, осуществляемая вооружёнными отрядами США, государств Евросоюза, сионистов (еврейской буржуазии) и местных коллаборационистов, в том числе, реанимированных Западом откровенных фашистов.

Эта агрессия — начало широкомасштабной вооружённой экспансии империализма на всю территорию Советского Союза, чтобы не допустить его возрождения, чтобы прибрать к рукам природные и рукотворные богатства советских людей, уничтожить их большую часть, а остальных превратить в своих безропотных рабов и в пушечное мясо, как это было во времена нашествия гитлеровского фашизма, 70-летие Победы над которым мы будем праздновать в 2015 году.

Какая судьба ожидает трудящихся Украины и всех советских людей, наглядно видно на примере трагедии населения Луганской и Донецкой областей, вынужденного провозгласить независимость своих республик от прозападной фашистской киевской хунты и вступить в вооружённую борьбу в защиту своей демократически выраженной воли, своей земли, своих жизней и жизни своих семей. И победа в борьбе Новороссии против агрессии и фашизма, как и антифашистов на остальной территории Украины, — в интересах всего народа Украины и всех советских людей.

Киевская хунта не приобрела легитимность в результате выборов, так как они явились следствием преступного и кровавого переворота в феврале 2014 года, устроенного Западом руками местных фашистов. Выборы прошли в условиях гражданской войны, начатой хунтой против собственного народа. Они вновь утвердили власть олигархов, передавших страну в управление заокеанским господам ради спасения своих награбленных капиталов.

Хунта и западные СМИ окутали украинский народ пеленой обмана. Хунта ведёт в Донбассе вовсе не антитеррористическую, а откровенно террористическую операцию. Террористы — не повстанцы, а киевская хунта.

Вовсе не территориальной целостности Украины добивается хунта и её заокеанские хозяева, а разделения украинцев кровью ради власти над ними Запада и местных коллаборационистов. Поэтому сепаратисты, уничтожающие целостность Украины, — не повстанцы, а сторонники киевской хунты.

Единая, благополучная и суверенная Украина возможна только в Союзе ССР, а не за его пределами, в условиях социализма, а не капитализма, тем более местного олигархического и зарубежного империалистического, и при советской власти, а не власти фашистов.

И Евросоюз — не спаситель украинской нации и государства. Ему в лице Украины нужна внутренняя колония для собственного спасения в условиях кризиса капитализма за счёт эксплуатации трудящихся Украины и её природных и рукотворных богатств.

Поэтому в интересах трудящихся Украины и всех советских людей оказать всестороннюю помощь борцам с внешней агрессией и фашиствующей прозападной киевской хунтой и покарать агрессоров и фашистов за все преступления против мирных граждан в Одессе и Мариуполе, в Донецке и в Луганске и во всех других местах многострадальной Украины.

Особенно зловещи планы использования украинцев как пушечного мяса в развязываемой войне против России. Поэтому необходимо пресекать русофобию, трудящимся Украины и России вместе бороться против власти Запада и его ставленника — киевской хунты.

Долой агрессора и его фашистских пособников с украинской и всей советской земли! Власть народу, а не олигархам!

Мир и свободу населению Новороссии, борющемуся за право на национальное самоопределение!

Возродим обновлённый Союз ССР, способный надежно гарантировать мир, внутреннюю и внешнюю безопасность, постоянный рост духовного и материального благосостояния советских людей, социальную справедливость и уверенность в завтрашнем дне!

Международное общественное объединение «За Союз и коммунистическую партию Союза» (МОО СКПС), Москва, 12.12.2014 г.

С ЮБИЛЕЕМ!

Двадцать лет исполнилось со дня выхода первого номера газеты «За СССР». Её редактора — Л.Т. Бабиенко приветственной телеграммой поздравил Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов.

Уважаемая Лариса Трофимовна!

Вот уже двадцать лет вы издаете и распространяете газету «За СССР». Двадцать лет настойчивой и упорной борьбы, двадцать лет подвижнической работы, двадцать лет журналистского и писательского труда — не всякому мужчине это по силам.

Но Вы, маленькая женщина с большим и горячим сердцем, с ярким талантом — не зря Ваша книга «Как живется вам без СССР?» получила в Берлине диплом лучшей книги года, — смогли выдержать этот марафон. Ваша газета отзывается на самые острые и злободневные темы сегодняшней жизни, и её девиз «Ни один человек и ни одна республика СССР не стали для нас бывшими» особенно актуален сейчас, когда так нуждается в братской помощи народ Украины.

Примите мои самые теплые поздравления с юбилеем газеты, пожелания стойкости и побед в нашей общей борьбе за будущее России. Крепкого Вам здоровья, радости и любви, тепла и уюта Вашему дому.

С уважением **Г.А. Зюганов.**

Руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе РФ, Председатель ЦК КПРФ.

Редакция «Правды» присоединяется к поздравлениям коллеге и соратнику.

Газета «Правда», 2-3 декабря 2014 г.

Комментарий от газеты «За СССР». *Наш маленький коллектив благодарен Геннадию Андреевичу Зюганову и коллегам из газеты «Правда» за поздравление с юбилеем — двадцатилетним выходом газеты «За СССР». Нет, это не одиночный пикет. Мы не одни. Вместе с нами миллионы тех людей, которые остались советскими гражданами, несмотря на жуткие катаклизмы, которые за эти годы случились с нашей страной. Они помогали нам письмами, статьями, своими небольшими материальными средствами, которые и позволили нам работать на протяжении столь длительного срока — целых двадцать лет.*

Хочется всем нам пожелать, чтобы блок партийных с блоком беспартийных, как и в Советском Союзе, был крепким и надежным для всех тех, кто не сложил руки и делает многое для того, чтобы вынудить и буржуазную Россию соблюдать главные гуманистические принципы социализма: бесплатное образование, доступное жилье, бесплатное высшее образование, надежную социальную жизнь для каждого человека страны.

НЕ ЛУЗЕРЫ МЫ

(Письмо рабочего)

Когда чужой человек — не сосед — приближается к моему забору, я настораживаюсь: что ему надо? Когда НАТО подступает вплотную к нашим границам, российские власти тоже должны насторожиться: что им надо? Если чужак не отвечает или его ответ мне не нравится, я стараюсь применить все доступные мне средства, чтобы отогнать его. Что делают наши власти? Они тоже требуют объяснения. «Мне так никто и не объяснил, почему мы должны верить, что новая система европейской ПРО не направлена против нас», — говорит Дмитрий Медведев.

Что в такой ситуации делали бы руководители Советского Союза? Ничего. Во времена СССР у США и НАТО и в мыслях не было устраивать такие агрессивные демарши. Авторитет государства был настолько велик, что никто и близко не мог сунуться к нашим границам.

Иная картина сейчас: Россия настолько плотно окружена натовскими базами, что скоро и просвета не будет. А В. Путин и Д. Медведев с олимпийским спокойствием взирают на то, как нас обкладывают флажками. Наши заклятые решили разместить систему ПРО на территории стран бывшего соцлагеря, то есть , вплотную к нашему забору. Власти забеспокоились: чужак нам конкретно стал угрожать. И что же? Власти не нашли ничего лучше, как «смело» потребовать от США и НАТО письменных гарантий, что создаваемая в Европе система ПРО не будет направлена против нас. Чего здесь больше — бессилия, трусости, сверхнаивности?

Допустим, Обама или глава НАТО подпишут такую бумагу, а осенью выборы, и новый президент отнесет эту расписку в туалет. Тогда Европа будет смеяться над нашим лузерством.

Сегодня мы пожинаем плоды деятельности Горбачева-Ельцина-Путина-Медведева, выстроивших под руководством заокеанских и европейских «партнеров» эту порочную систему. Как на международной арене, так и внутри страны.

Ничего экстраординароного в моем мнении нет, если учесть, что главная база НАТО — давно в Кремле. И не потому, что там засели оккупанты. Нет для наших властей угрозы со стороны НАТО. Их коренные интересы часто совпадают. Они могут противоречить друг другу в частностях. Но в главном — полные союзники. И доказательств этому — полно. Начиная с Югославии, где наши подразделения были под непосредственным командованием НАТО.

Так что наше советское возмущение наличием баз НАТО вокруг нас несколько устарело. Лет на 20... Эта земля давно не наша. Нам предстоит вернуть её себе, вновь отобрав у буржуев. И ещё одна база ничего не меняет. Если потребуется, наша армия, как уже бывало, будет воевать за общие капиталистические интересы, т.е. и за интересы НАТО. И расстреливать нас, как уже бывало. Не должно у нас оставаться иллюзий на этот счёт.

ИВАН ПЕТРОВ

ЗОЛОТОЕ ДНО УКРАИНЫ

Кровавый порт в Одессе: бизнес на фоне трагедии. Одесситов убивали и жгли ради того, чтобы олигарх Коломойский взял под контроль морской грузопоток.

Хозяин финансово-промышленной империи «Приват» имеет собственную армию — полк национальной защиты, несколько карательных спецбатальонов и целый блок частных охранных структур. Группировка настолько мощная, что в Днепр из Киева пришлось перебазировать оперативный штаб «Правого сектора». Дмитрий Ярош — мальчик на побегушках у Бени. Свои основные деньги группа «Приват» делает в банковском секторе и нефтехимии.

Коломойский буквально облизывался, глядя, как Одесский порт наращивает грузообороты. Только за апрель — на 500 тыс. т больше! Высокие показатели достигнуты за счет роста перевалки металла, зерновых, а также нефтепродуктов. Все эти грузы переориентированы из крымских портов и донецкого Мариуполя.

В нынешней политической ситуации Одесса осталась единственными морскими воротами Украины — и тем дороже ее цена. Впервые после длительного перерыва в нефтегавань пошел мазут. В мае ожидают поступления сжиженного газа, переориентированного из Керченского порта. Плюс ожидаемый доход от базирования кораблей ВМСУ и эскадры НАТО.

А ведь кроме порта, есть нефтеперерабатывающий и припортовый заводы, крупнейший на Украине вещевой рынок «7 километр» и много чего другого. Впрочем, одна нефтеперевалка реально сравнима с золотым дном.

НА КОГО РАБОТАЛ «КОНВЕЙЕР СМЕРТИ»

Одесской областью правил губернатор Владимир Немировский — владелец завода «Стальканат», глава областной организации партии Яценюка. «Оранжевый» до мозга костей, пан Немировский получил должность по личному указу и. о. президента путчистов Турчинова. Убийства 2 мая «губер» встретил, как и подобает истинному националисту.

«Действия одесситов, направленные на нейтрализацию и задержание вооруженных террористов, считаю законными», — прямым текстом написал он на своей страничке в социальной сети. Тут же выдал гонорары палачам. Дополнительно набирал военное подразделение в 400 погромщиков — т.н. «батальон территориальной обороны», которым собрался управлять лично. Пообещал зарплату рядовым от 8 тыс. гривен, сержантам от 10 тысяч, офицерам от 15 тысяч.

«Сердце, кулаки и честь — Батьквищине», — так заканчивался вербовочный призыв губернатора Немировского.

Однако Коломойский платит больше! И что такое 400 головорезов, когда из Днепропетровска и Киева сюда двинулись 3 тыс. бойцов Бени!

Пока футбольные ультрас действовали на улице, главный «конвейер смерти» был устроен внутри здания Дома профсоюзов.

Боевики в фирменном бундесверовском камуфляже волокли людей в подвал, где методично расстреливали или разбивали головы. На официальном сайте «Правого сектора» затем появилась статья, в которой трагедию 2 мая назвали «еще одной светлой страницей нашей отечественной истории»: «В этот день, несмотря на усилия сотрудников МВД, небезразличная общественность ликвидировала шабаш путинских наемников и рядовых дегенератов в Одессе», — трактует события команда Яроша. «Украинские патриоты» продолжают праздновать массовое убийство «антиукраинских уродов — пьяниц, наркоманов, других люмпенов, а также проплаченных российских активистов и диверсантов».

Уроды и дегенераты — это молодой ученый Андрей Бражевский, сын выпускницы Сорбонны, известного в городе историка. Ее умный и талантливый парень был забит до смерти .

— Скорблю, что погибли одесситы. Непонятно, ради каких целей? — лицемерил Беня в интервью «5 каналу».

Коломойский взял под контроль всю Одессу. Днепропетровский олигарх уже снял бизнесовые и политические сливки с майской катастрофы. Кто владеет портовой «жемчужиной у моря» — тот владеет Украиной. Цель реализована в кровавой саже и запахе жареной человечины

Далее Коломойский берет под охрану «Южмаш», ракетостроительную корпорацию, до сих пор задействованную в оборонной системе России. Завод успешно воплощал гражданские российско-украинские космические проекты. Уже готова платформа для ракеты-носителя «Казахстан К-Сат 1», которую россияне заказали на ЮМЗ. Ее запуск планировался на оренбургском космодроме «Ясном». Днепропетровский губернатор теперь взял на себя решение всех политических вопросов, касающихся предприятия.

Каратели Бени вошли в секретные космические цеха. Затребовали полные списки сотрудников «Южмаша» и КБ «Южное» — от рабочих до ИТР и конструкторского состава. С обязательным указанием домашних адресов и членов семей. Бандеровцы пообещали отправить в концлагерь семью каждого днепропетровского ракетостроителя, кто посмеет попытаться выехать на работу в Россию.

Игорь Коломойский (Беня) — глава Европейского совета еврейских общин, президент Европейского еврейского союза (EJU), член попечительского совета еврейской общины Днепропетровска, руководитель объединенной еврейской общины Украины, гражданин Израиля (с 1995). Владелец промышленно-финансовой группы «Приват», личное состояние — $3,645 млрда. С марта 2014 года — губернатор Днепропетровской области.

Родился в 1963 г. в Днепропетровске в семье инженеров. В школе был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За отличную учебу». Имеет первый спортивный разряд по шахматам. Окончил Днепропетровский металлургический институт им. Брежнева по специальности «теплотехника и автоматизац ия металлургических печей» (1985).

С середины 80-х занялся бизнесом. До сих пор жил преимущественно в Швейцарии.

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
«Свободная пресса»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА ПРИОСТАНОВЛЕНА

12.01.2015 http://www.krasnoetv.ru/node/24385

25 декабря, в отсутствии самих коммунистов, специализированный экономический межрайонный суд города города Алма-Ата принял решение о приостановке деятельности старейшей Коммунистической партии Казахстана (КПК) на три месяца, с возможной её полной ликвидацией. Руководители ЦК КПК узнали об этом решении суда только 10 января, когда оно уже вступило в законную силу, без права и возможности обжалования.

Это уже третья по счету приостановка деятельности КПК. До этого деятельность партии приостанавливалось на полгода в октябре 2011 г., за вхождение в незарегистрированный «Народный Фронт», в преддверие выборов в Межлис, а затем в апреле 2012 г. Теперь история повторяется. Правда, с большой вероятностью уже полного закрытия единственной оставшейся оппозиционной партии в стране.

На этот раз власти попытались изобразить, что закрыть КПК требуют якобы сами рядовые коммунисты, посредством заказных пресс-конференций и заявлений, проведенных и написанных давними провокаторами спецслужб. Министерство юстиции тут же в начале октября 2014 г. инициировало проверку деятельности КПК на предмет её соответствия действующему законодательству.

В первую очередь, законники бросились подсчитывать численность партийных организаций на местах, пытаясь по формальным обстоятельствам собрать необходимый материал для судебного закрытия партии. Коммунисты пытались оспорить действия чиновников Минюста, подав иск в суд города Астаны, по месту нахождения государственного органа, но данный процесс, как и было понятно заранее, они проиграли.

Суд, состоявшийся 25 декабря в Алма-Ате, уже по иску Минюста, прошел тихо и незаметно, куда не были приглашены даже представители СМИ и общественных объединений. Правда, в решении суда написано, что приставы якобы не смогли вручить повестку о явке в суд ответчику, и даже указали это в акте. Однако никто из членов КПК в южной столице даже не знал о прошедшем суде.

И это понятно. Власти мошеннически обставили этот суд накануне праздников, преследовали цель без скандалов быстро принять соответствующее решение, без каких-либо процедур обжалования со стороны коммунистов. Теперь от КПК требуют за три месяца привести численность партии до размеров сорока тысяч, необходимых по закону, а также указать действительные адреса офисов региональных филиалов.

Также на это время закрыты все счета партии, её печатные издания («Правда Казахстана»), а членам партии запрещено собираться, выступать от имени КПК, призывать к митингам и акциям протеста. В случае не исполнения решения суда через 3 месяца, КПК будет окончательно ликвидирована.

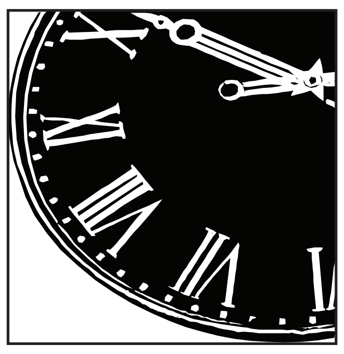
Мы сомневаемся, что за этот период возможно собрать недостающие десятки тысяч заявлений о вступлении в КПК, как и не верим в то, что это будет позволено властями. Списки в очередной раз могут быть «забракованы» Минюстом, а некоторые после «теплых бесед» с сотрудниками КНБ постараются откреститься от партии. Поэтому очевидно, что КПК будет «законно» ликвидирована в конце марта и естественно не примет участия в предстоящих внеочередных выборах в Мажилис.

Да, именно внеочередные выборы и являются главными причинами уничтожения единственной оппозиционной партии, хотя давно не соответствующей своему названию и идеологии и действительно находящейся в глубоком кризисе.Акорда устраняет последнюю организацию, которая могла бы сконцентрировать в ситуации падения жизненного уровня и усиления социального недовольства широких слоев, голоса разных протестных групп.

Таким образом, можно ожидать объявления выборов в самое ближайшее время, которые станут априори безальтернативными, так как голосование за любую оставшуюся проназарбаскую партию, будет означать голосование за нынешнюю власть и олигархов.

Подобная расправа с КПК продиктована, как официальной антикоммунистической пропагандой, так и стремлением уничтожить любое политическое представительство трудящихся. Как и в прежнем своем заявлении, мы повторяем, что Социалистическое Движение Казахстана однозначно выступает против попыток властей запретить КПК, как и против всей политики Акорды по уничтожению оппозиции в стране, и призывает оставшихся коммунистов продолжать борьбу за сохранение своей партии и действовать совместно против единого врага — власти капитала!

Информационная служба Социалистического Движения Казахстана



ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

Сайт газеты «ЗА СССР» sovetika.ru Ждем в гости!

★★★ «В Гражданскую войну в России в боевых действиях со стороны красных и белых погибли 300 тысяч человек. Остальные жертвы, в основном, из-за гриппа испанки, из-за которого во всем мире в то время погибли 20 миллионов человек». Телеканал РБК, 24.08. 2014 г. 10. 50.

★★★ «Танцовщицам мы бросаем золото без счета — и торгуемся с рабочим, которого ждет голодная смерть». «Шагреневая кожа», Оноре де Бальзак

★★★ Швейцарский путешественник Буркхардт И. Л. писал, что в пяти часах от Мекки есть могилы святых: «В пяти часах от Мекки мы миновали развалины строения именовавшейся Эль-Миймоуньи, где располагалась усыпальница свято-го, купол которой разможжён вахабитами».

★★★ Дед режиссера Тарковского состоял в польском легионе Пилсудского, который воевал против Советской России, отсюда и антисоветизм Тарковского, в кругу друзей часто приговаривавшего: "Вот уеду в Польшу и буду там снимать фильмы". Яблоко не откатилось далеко от деда-антисоветчика. Режиссер уехал. Во Францию. И растерял свой талант. И вскоре на чужбине умер.

★★★ Предал советскую власть и кинорежиссер Эльдар Рязанов. И тут же его Величество талант покинул перебежчика. Ни одного стоящего фильма Эльдар Рязанов после 1991 года не поставил.

★★★ «Если поднимется свист и гам по поводу властолюбия и завоевательной похоти России, знайте, что какая-либо западноевропейская держава готовит бессовестнейший захват чьей-либо чужой земли». Иван Аксаков

★★★ Известный антисоветчик В. Познер когда-то обращался к американскому журналисту Майклу Давидоу с просьбой дать ему рекомендацию для вступления в КПСС. Но американский коммунист Майкл Давыдоу ему в этом отказал, ибо никогда не верил в искренность Познера, который потом, и впрямь, во всех своих телепередачах вещал гадости в адрес КПСС.

★★★ Растерзав Советский Союз, российская буржуазия не имеет права петь советские песни, играть советские спектакли. Она обязана создать свое искусство, но с этим вот невероятная проблема. Идея — грабь ненаграбленное — не может вдохновить на серьезные творческие подвиги. Косноязычный Макаревич в этом плане оказался абсолютным нулем, хотя и влез на страницы школьных учебников.

★★★ В Москве задержали черных банкиров, незаконно отмывших 30 млрд. рублей. Бандитов задержала московская полиция. В виде процентов от суммы отмыва они получили более 50 млн. рублей.

★★★ Граждане Узбекистана, желающие совершить туристические поездки в другие страны, должны подписать в турфирме заявление о том, что не будут просить политического убежища в стране пребывания. Как рассказал «Фергане» сотрудник одной из узбекских турфирм, такое указание было спущено «сверху» в свете борьбы с торговлей людьми.

★★★ В 2013 г. в возрасте до пяти лет в Индии скончалось 1,3 млн. детей из-за недоступности мед. услуг широким слоям населения.

Уважаемые читатели! Газета «За СССР» — на самофинансировании. Нужны средства на оплату типографских расходов. Сотрудники газеты работают бескорыстно. Мы нуждаемся в вашей помощи.

Наш адрес: Москва, 125459, до востребования, Бабиенко Ларисе Трофимовне

Этот документальный фильм — одно из самых больших кинематографических событий 2013 года. Фильм реконструирует события, произошедшие в Индонезии в 1965 году, когда в результате военного переворота в стране была объявлена охота на коммунистов, которые тогда были очень влиятельны в стране и могли оказаться у власти парламентским путем. Убийства носили бессудный характер и были осуществлены полувоенизированными, полугангстерскими формированиями.

Сценарий этого фильма с российским названием «Остров» мы переписали с телеэкрана (канал «24 doc») по слуху. Думаем, что мы почти его не исказили, хотя, конечно же, не все диалоги могли записать.

«АКТ УБИЙСТВА»

Итак, на экране — безмятежное темнеющее море. Голос за кадром: «Убивать запрещено, поэтому всех убийц наказывают, за исключением тех убийств, когда убивают массово, под звуки фанфар». Вольтер.

Затем — огромная рыба и выплывающие из ее туловища юные индонезийские красавицы в алых туниках и белоснежных юбках. На груди у каждой — нитка белоснежного жемчуга. Вместе с танцовщицами на фоне водопада всплывает на экране мужчина в черном балахоне, который, воздев руки к небу, кричит: «Мир! Мир! Мир! Счастье, улыбка! (Девушкам).Вы должны красиво выглядеть в кадре. Улыбайтесь шире! Покажите настоящее счастье и настоящую красоту. Умиротворение, умиротворение!..».

Рядом с ним, также с воздетыми руками — толстобрюхий мужчина в голубом женском хитоне и белой кружевной шляпке с голубой лентой, похожий на трансвестита.

Далее название фильма

«Акт убийства»

Мы видим улицу в 2-3 этажа. На некоторых домах телевизионные тарелки. Вечер, мчатся машины.

Голос за кадром: « В 1965 году в Индонезии военными было свергнуто правительство. И все, кто был против этого переворота, фермеры, интеллектуалы, левые, профсоюзы, просто этнические китайцы, были уничтожены.

И меньше, чем за год при поддержке западных стран было убито более миллиона коммунистов. Армия использовала военные формирования и молодежные банды, в частности, членов молодежной организации «Юность Панча-сила». Эти люди до сих пор находятся у власти.

Когда мы встречались с убийцами, они с гордостью рассказывали о том, что совершили. Чтобы понять, почему, мы попросили их воспроизвести все, как это происходило, как бы они сами пожелали это сделать. В этом фильме показаны, как сам процесс, так и его последствия».

Это— Анвар Конго, палач в 1965 году. Рядом — Херман Кото, бандит и лидер военного образования».

Херман Кото, друг Анвара, идет по улице, объясняет прохожим:

— Когда вы видите звезд на экране, вы должны гордиться ими. Вам не хочется стать такими же звездами? Мы ищем женщин с детьми на роль вдов коммунистов.

Люди мнутся, вроде не желают принимать участие в таких съемках.

— Нет, я очень занята.

Анвар, одетый в белый изысканный костюм, объясняет:

— Этот район был коммунистическим, поэтому мы здесь никого не найдем. Идемте в мой район. В моем районе все согласятся.

Херман: «Этот район прежде был коммунистическим, пошли к тебе!».

На новом месте кандидатуры найдены.

Херман. — Мы ищем женщину с детьми на роль жены коммуниста.

Начинаются съемка сцены: расправа с семьей коммуниста.

Херман показывает, как это было. — Обними ее. Не бойся. Возьми ее за грудь, она ведь твоя мать. Ты еще ребенок.

Вокруг все хохочут.

Херман подсказывает далее, что надо кричать во время съемок кадра. Статисты, а их почти целая улица, кричат: — Мама, они сожгли наш дом!

— Убейте их! Сожгите их дом, убейте! Соседи убейте их. Убейте!.. Не дайте им сбежать.

— Все, снято. Ок.

Третья камера. Национальное телевидение Индонезии. «Специальный диалог».

— Камеру 3 направить на Ситру.

Диктор представляет гостя студии: — Это Господин Анвар Конго. У нас снимается фильм «Крушение коммунизма». Мы исполним песню «Рожденная свободной». Удивительно это вдохновительный фильм. Это фильм про гангстеров. Анвар и его друзья придумали свои методы убийства коммунистов

— Анвар Конго... Сегодня он у нас главный герой. Он гангстер. Он придумал, как убивать коммунистов. …

Анвар Конго.— Во всех жанрах есть свои методы.

В студии аплодисменты…

— Вы приводили коммунистов в свой кабинет. Сколько человек вы убили лично?

— Около тысячи.

Все в студии смеются.

— И вы спокойно спите по ночам?

— Многие из них сошли с ума.

— Он не сошел с ума? И как он может жить спокойно?

— Нет, они потом разбогатели. Богатые от воровства…

— Они выкидывали тела из машины и выбрасывали их в реку.

Сцена отрезания головы под пальмами.

— Вот что я нашел у тебя в животе. Смотри, это же печень. Я попробую. Ешь.

— Ну, попробую. Вкусно…

— Перережьте ему глотку.

Конго спокойно наблюдает, как идут съемки кадра. Затем в хижине Конго рассуждает о том, каким должен быть фильм: — Где это будут показывать? В кино или по телевидению? Но это не важно, это надо показывать. Это же наша История. Ведь все так и было. Это то, что мы есть. Конечно, это не будет масштабное кино, как у Парамаунт Пикчерс… Мы просто шаг за шагом расскажем историю того, что мы делали, когда были молодыми.

Глядит в зеркало, любуется собой. Приводит съемочную группу на зарешеченную веранду.

Монолог Анвара Конго:

— Здесь много призраков. На этом месте погибло много людей. Сюда их привозили совершенно здоровыми, и здесь мы их забивали до смерти.

Первое время мы избивали их, просто забивали, вокруг было много крови. Когда мы убирали тела, было много вони. Тогда мы придумали такую систему, чтобы крови не было. Хотите, покажу сейчас.

Приказывает статисту: — Сядь. Смотри в ту сторону. Надо все сделать правильно. Видите, как это делается. И крови не было… Мы накидывали проволоку, она врезалась в кожу, и человек ничего не мог сделать. Тогда я перекручивал проволоку и… все.

На кадре видно, что на шее жертвы-статиста появляется кровь.

Анвар в белых брюках танцует.

—Я пытался все это забыть. С помощью музыки. Немного алкоголя, танцы, немного марихуаны, экстази. Когда я убивал, я летал, и чувствовал себя просто счастливым.

Танцует. Напевает мелодию. Статист при этом улыбается.

Вид одноэтажного города. Анвар любуется собой в зеркале. Затем встреча с новым участником событий того времени — губернатором Северной Суматры Сямсулом Арифином, который говорит: — Это Анвар Конго. Я губернатор. Я его зарежу, если он мне будет угрожать. Его тут все боялись. Я единственный, кто его не боялся, потому что в детстве он меня присматривал. Когда я учился в школе, я не считал его бандитом. Но люди приходили в ужас от одного его имени. Потому что он был убийцем, бандитом, гангстером.

Сейчас эти коммунисты пытаются повернуть Историю вспять. Некоторые с гордостью говорят, что они — дети коммунистов. Но это ненадолго. Коммунистов тут никогда не примут, потому что тут много гангстеров и банд. И это позитивно. Мы знаем, как с ними работать. Слово гангстер — пошло от английского «свободный человек». Гангстеры — это свободные люди. Бандитам нужна свобода делать все, что им хочется, даже если они не правы. Но мы знаем, куда их направить. Туда, куда нужно нам.

Ночная улица. Анвар Конго идет со своим другом Херманом Кото.

Анвар Конго:

— Мы были гангстерами, У нас не было настоящей работы. Ради денег мы готовы были делать все, что угодно. Чтобы покупать красивую одежду. Я работал неподалеку от кинотеатра, и когда в кинотеатре шел американский фильм, мы отнимали билеты у зрителей и перепродавали их. Я всегда стоял тут, красуясь и спекулируя. Коммунисты запрещали американские фильмы, и мы лишились возможности зарабатывать деньги. Без них гангстеры много денег не сделали бы.

Херман Кото. — У нас в Индонезии есть поговорка «Живот остался без обеда».

Анвар Конго: — То есть, пустой. Гангстеры — свободные люди. Они хотят по-своему наслаждаться жизнью, свободой и богатством. Мы действовали всегда, даже если это было кому-то во вред. Мы смотрели красивое кино, мы выходили из зала, и наши руки и ноги еще долго танцевали под музыку фильма. Кино поднимало настроение. Меня вдохновляли фильмы с Марлоном Брандо и Аль Пачино. Это были мои любимые фильмы. А еще вестерны с Джоном Уэйном. Если мимо проходила девушка, мы свистели ей вслед. Нам это нравилось. Мы никого не боялись. Здесь находился штаб нашей военной группировки. Здесь мы убивали людей.

Вот здесь (показывает на веранду) мы пытали и убивали много людей. Мне пришлось этим заниматься. Вот самый простой способ отнять у человека жизнь. (Показывает на петлю из проволоки). И вот это. (Показывает мешок.) В таких мешках мы уносили убитых. Потом я придумал систему. (Показывает на петлю из проволоки и мешок).

Помню, когда моя мама была жива, я иногда кричал во сне. Она прибегала и будила меня. Говорила: «Мойся перед сном. Молись перед сном. Иначе ты не заснешь». Я знаю, что кошмары снились мне из-за того, что я делал. Я убивал людей, которые не хотели умирать. Я заставил их умереть.

Херман в кругу друзей поет: «О чем ты мечтаешь, любовь моя, почему ты сомневаешься?».

Кабинет главного редактора. Ибрахим Шинник Анвару.— Ты теперь «звезда»!

— Джошуа, сними со стены фотографию.

Анвар. — Это Ибрахим Шинник с президентом.

Анвар Конго: — Ибрахим Шинник известен всей стране. Он главный издатель газеты. Мы защищали его везде, лишь бы он делился с нами. Он всегда собирал информацию. Когда информации было достаточно, мы выезжали по адресу и забирали человека. Мы в его кабинете пытали людей, задавали им вопросы. Неважно, о чем мы их спрашивали.

Ибрахим Шинник: — Мы всегда подтасовывали их ответы, чтобы выставить их в плохом свете. Моя задача была сделать их ответы такими, чтобы общество ненавидело коммунистов.

Голос диктора: — Каковы были ваши отношения с армией?

Ибрахим Шинник:— У нас не было формальных отношений с армией. Но когда нам в руки попадали молодые коммунисты, мы избивали их до смерти, а потом отдавали им тела, а они говорили: — Бросьте их просто в море. Я сам не ходил к ним. Я не относил им тела. У меня для этого были «шестерки». Зачем мне заниматься такой грязной работой?

Типография. На печатной машине струится новый выпуск газеты. Далее — кадры, изображающие события на улице в ту эпоху: длинные ряды молодых людей в красных униформах. Ибрахим Шинник протягивает руку своим единомышленникам.

Лидер молодежи «Панчо-сила» Япто Сёрьёсёмарно едет на открытой машине, кричит в микрофон: — Они были угрозой нации. И мы все должны были принять участие в их убийствах. «Панча-сила — сила народа! Господи, сделай нашу организацию столпом нашего народа! Люди нас боятся. Мы никогда не свернем с пути. В нашей организации — 3 миллиона человек. Все в этой организации — герои. Мы боремся с коммунистами и экстремистами, со всеми, кто уничтожает нашу страну. Как молодежь «Панча- сила» боролась с коммунистами? Мы их просто убивали. Тех, кто убивал нашу страну. Мы истребляем коммунистов. Мы, молодежь, должны быть начеку и мы должны действовать. Панча-сила — слуги народа!» Нашу организацию часто называют бандитской. Если бы мы были бандитами, то я — самый главный бандит.

Зеленое поле. Игра в гольф. Голос режиссера: — Как молодежь «Панча-сила боролась с коммунистами?

Япто Сёрьёсёмарно: — Мы их всех убивали.

— Так и боролись?

— У нас теперь слишком много демократии. Это хаос. Это плохо. Во время военной диктатуры — экономика была лучше, в стране было безопаснее.. Гангстеры — это свободные люди. Они хотят по-своему наслаждаться жизнью, свободой и богатством.

В доме Анвара Конго смотрят отснятый материал. Повтор диалога: «Здесь много призраков, их привозили совершенно здоровыми. А здесь их избивали до смерти».

Анвар в уже отснятом кадре крутит веревку на шее статиста: — Надо все делать правильно. Напрасно я надел белые брюки. Я всегда одевался в темное. Тут у меня такой вид, будто я собрался на пикник. Я должен был действовать жестче. И наверно, стоило было покрасить волосы.

Анвар опять показывает, как душил жертву. — И все, он мертв…

— Что вы почувствовали, когда увидели этот материал?

— Я должен был действовать жестче. Тогда я чувствовал себя свободнее. С возрастом становишься мягче. Тогда мы смотрели много жестоких фильмов. Но мы были более жестокими, чем герои этих фильмов. Я знаю, хорошее место для пыток. За школой. Там, правда, остались одни стены. Но нам подойдет. Гляньте, я смеюсь. Зря я это или нет?

— Тогда соседи услышат.

— Стоит мне только на них посмотреть, как они тут же убегут.

В гримерной. Меряют шляпы.

Анвар. — Я принес одежду из дома. Надеюсь, она подчеркнет мой образ. (Херману).Одень белую рубашку, она тебе очень подойдет. (Меряют шляпы, Анвар в розовой шляпе). Прямо как в кино.

— Знаешь, как я это придумал? Я смотрел много фильмов про гангстеров, а там убивали с помощью проволоки. Так быстрее. Когда накидываешь проволоку на шею, жертва не может ничего сделать, потому что проволока впивается в кожу.

Насвистывают, гримируются для будущей сцены.

Снимают сцену пытки коммуниста.

— Хорошо быть коммунистом, Панк? Скажи, да, сэр. Хочешь покурить неоколониальную сигару? Затянись. Просто понюхай.

Кричит на статиста, которого взгромоздили на каталку, изображая казнь, которую Анвар совершил много лет тому назад: — Смотри на меня, смотри на него. Смотри ему в глаза. — Вы пытаетесь запретить в Индонезии американские фильмы? Я затянул проволоку вокруг твоей шеи. Твоим родным что-то сообщить? Не любезничайте с ним. Быстро отвечай.

Видит на руке жертвы золотые часы. — Снимай часы! Что еще у него есть?

Анвар затягивает проволоку вокруг шеи жертвы-статиста.

Артист: — Я больше не могу…

Анвар: — Принесите ему воды. Вот выпей… (Режиссеру). Подожди, Джошуа. Сейчас время вечерней молитвы. Не надо так туго затягивать повязку, надо, чтобы она просто выглядела тугой. Теперь раздень его и завяжи ему глаза.

Анвар размышляет: «Права человека…».

Голос режиссера. — Но ведь есть права человека.

— Нам не нужны никакие права…

— Потому что вы устроили революцию?

Анвар: — Права человека… Все эти разговоры о правах человека меня раздражают. Тогда не было никаких прав человека.

— Нам всем нужны права.

— Мне не нужны никакие права. Например, в Аргентине военные устроили переворот, а их потом осудили за нарушение прав человека. Но я — гангстер, свободный человек. Как в кино. Может я не очень образованный. Естественный отбор. Но во всем мире есть такие, как я. Их много. Почему мы должны скрывать всю правду? Молодые люди должны знать свою Историю.

Анвар ведет машину, рассказывает. — Здесь было много китайских коммунистов. У меня была толстая записная книжка с их именами. Я приходил в дом и показывал этот список. Я всегда приходил к ним и требовал деньги.

Лидер местной военной группировки Сафит Пардеде.

— Если бизнесмену нужно что-то построить, он обращается к нам. Когда люди нас видят, они нас боятся и говорят: «Берите нашу землю и дайте нам столько денег, сколько хотите».

Пардеде.— Эти китайцы. Они иногда меня бесят… Здесь много было китайских коммунистов. Вначале они говорили, мол, не надо, я старый… Если они не платили, мы их убивали.

— Эти китайцы – странные люди. Прихожу к ним, говорю: — Давно не виделись, привет. Пожми мне руки. Мне нужны деньги, Чик! Я по-хорошему прошу, пока по-хорошему.

— И что?

— Лучше спроси, что будет, если ты не заплатишь? Наша организация планирует крупную встречу. Нам нужно как можно больше денег. Это на благое дело. Так мало я не возьму. Так не пойдет. Нет, нет. Мы считали тебя своим отцом. Посчитай, как следует, и положи в конверт. Других я даже не спрашиваю, бью апперкотом в живот.

Вице-президент Индонезии Юсуф Калла: — Я знаю, что членов молодежной организации «Юность Панча сила» часто называют гангстерами. Да, гангстеры — это люди, которые работают вне системы. Не ради правительства. Значит, свободные люди. Это значит, свободные люди. И этой стране нужны свободные люди, которые не боятся действовать. Если все будут работать на правительство, мы превратимся в страну бюрократов. Нам нужны гангстеры, чтобы довести наше дело до конца. Которые не боятся действовать. Действуйте мускулами. Пользуйтесь своими мускулами. Хотя они не для того, чтобы убивать людей. Но иногда приходится бить людей. И еще раз: «Панча — сила! Панча — сила!».

В огромном зале все с восторгом хлопают.

Анвар держит в руке фото, показывает друзьям:

— Это я — Анвар Конго. Видишь, у меня в руке косячок, а ты курил трубку. Смотри, модный чуб. На мне клетчатая рубашка, камуфляжные штаны. Я всегда модно одет. Я — элита.

— А как насчет штанов в клетку?

— Только мельче. Так круче. Но я всегда был в джинсах, когда убивал. Всегда нужно одевать плотные штаны, когда убиваешь. Я подражал звездам кино. Но не копировал Элвиса Пресли.

Режиссер. — Херман, я придумал для вас отличный костюм.

Херман хватает за руку лидера отряда смерти в 1965 году, они оба пытаются срежисссировать очередную сцену пыток.

— Анвар, покажи, как убивать...

Опять снимается сцена пытки. Анвар накидывает проволоку на бывшего бандита, кричит:

— Надо его пытать, надо убить…

— Кто сказал, что я коммунист?

— Отпусти нашего дедушку!

— Ок. Изумительно.

Все в студии дружно хлопают.

Анвар. — Мы ломали им шеи, мы вешали их. Мы ломали им головы. И вот доказательство: мы убивали много людей, и нас никто не наказал. Что могли сделать те, кого мы убивали? Только принять все это. Я никогда не чувствовал своей вины.

Анвар (в домашней обстановке, рассуждает). — Почему люди смотрят про Джеймса Бонда? Чтобы увидеть действие. Почему люди смотрят про нацистов? Потому что это демонстрация силы. Мы можем быть даже более жестокими, чем они. Я точно могу. В кино никогда не показывали, как отрезают голову. Если только в художественном фильме, но это другое. А я делал это в реальной жизни. Мы ломали им шеи. Вешали, душили их. Переезжали на машинах. Нам все было дозволено. Нас никто не останавливал. Я никогда не чувствовал вины. Ни в одном фильме нет того, что есть у нас. Мы соберем огромную аудиторию. Юмор — это тоже можно.

— А романтика?

— К черту романтику... Но нельзя все время смотреть про насилия.

Тогда Херман в наряде женщины изображает из себя жену коммуниста, которая пришла в кино. Но ее хватают и избивают.

— Ты беременна? Родишь еще одного коммуниста? Ты — коммунистическая шлюха! Я тебя изнасилую. Я тебя убью… Атакуйте ее!

Анвар. — Но если постоянно держать зрителей в напряжении, кино никому не понравится.

Поет в окружении друзей. «Какая красота!»

Кадр: совершил посадку самолет Lion из США. Из него выходит Ади Сулкадри, главный палач 1965 года.

Анвар: — Привет! Как семья? Давно мы с тобой не виделись. Я тебе много звонил, но не мог дозвониться. Ты что, залег на дно?

В кадре провезли мимо каталку с телом статиста. Ади гримируют для будущей съемки.

Сцена в редакции, Анвар. — Помнишь Соадуона?

— Где он?

— Вон там. Селигар сейчас самый главный. А тогда был никем.

Ади. — Я его помню.

Анвар. — Он работает журналистом у Ибрагима Шинника. Хотя близость к богатому боссу, никогда не делает человека богатым. Помнишь поговорку? Хоть верблюды живут в Саудовской Аравии, в Мекку им никогда не попасть.

Кадр: допрос коммуниста.

— Мы дали фермерам землю. Мы дали фермерам удобрения, сельскохозяйственную технику.

— Зачем? Чтобы распространять коммунизм?

— Конечно, мы хотели доказать, что коммунистическая партия — лучшая партия в стране…

— Зачем вы пытаетесь убедить людей вступить в эту нелегальную в партию?

— Но она была законной до 1965 года.

Разговор уже между Ади и Анваром.

Ади.— Легко выставить коммунистов в плохом свете, когда вы их уничтожили.

Сцена у реки. Ади Сулкадри и Анвар Конго на стульях, ловят рыбу сачком, размышляют.

Ади Сулкадри Анвару Конго: — Иногда я думаю, если бы мой отец был коммунистом и погиб, я бы расстроился. Это же нормально, правда? Но если бы ты убил моего отца, я бы на тебя злился. Ты бы не пускал меня в школу, не дал бы мне возможности жениться. Это надо было бы изменить.Надо бы извиниться.

— Но для этого есть правительство.

— Конечно, правительство будет извиняться, а не мы. Однако никаких извинений не было.

— Неужели никого нет, кто проклинал бы вас?

— Проклинали, но тайно. Если бы они это делали открыто, их уничтожили бы. Поэтому они шептали свои проклятия. Но этот шепот не дает мне спать до сих пор. Сейчас коммунист стал призраком. Его убили, он стал призраком, но приходит ко мне ночью. И он преследует меня. Во сне я слышу, как он мне угрожает.

Дубль: «кошмар Анвара».

— Вам не страшно на меня смотреть?

— Наши души выглядят как герои мыльных опер. Выглядят они счастливыми, но внутри у них ничего нет. Пусто.

Мотор. Хохот за кадром.

Ади Сулкадри Анвару Конго: Тебя преследуют призраки, потому что твой разум ослаб. Ты ходил к неврологу? Никогда?

Анвар. — Если бы я пошел к неврологу, все подумали бы, что я сумасшедший.

Ади. — Нет, твои кошмары — лишь нервное расстройство. Психиатры — это не для больных. Психиатры — для здоровых. Они лишь эксперты по нервам. Потому сходи к врачу. Он выпишет тебе витамины для нервов.

Анвар Конго. — Я уничтожил много людей, и поэтому плохо сплю.

Ади. — Убийство — худшее из того, что человек может совершить. Но, главное, найти ключ для объяснения.

Едут в машине по городу.

Ади. — Помнишь, эту антикитайскую кампанию в 1966-ом? Я не помню, сколько я убил китайцев, но точно, что несколько десятков. Я шел по улице Судирман и убивал всех китайцев, которые попадались мне на пути. И это было до тех пор, пока я не встретил отца своей девушки. Но я его тоже убил. Ударил кирпичом, он упал в канаву и утонул. Эта кампания «Убей китайца» потом переросла в кампанию «Убей отца своей девушки». Главное, найти способ не чувствовать потом свою вину. (Совет кинооператору). Убить? Это, конечно, плохо. Но если мне за это заплатят, то это неплохо. И мы должны заставить поверить всех, что это неплохо.

В доме. Статист, сосед Анвара, о съемках. — Поначалу мне было страшно. Вы и Анвар — настоящие гангстеры. В этом фильме все шокирует (подобострастно). Хотите услышать настоящую историю? Был один продавец, он был единственным китайцем на всей нашей улице. Он был моим отчимом. Я жил с ним с самого детства. Мне было лет 11-12. Кто-то постучал ночью. Мать сказала, не надо открывать, это опасно. Но он пошел и открыл. После этого тихо вскрикнул. Потом мы нашли его под бочкой. Бочка была разрезана надвое. Его голова и ноги были прикрыты мешками, но одна нога торчала из-под бочки. Мы его тащили с дедушкой с трудом, я был совсем маленький, и похоронили около дороги как козла (подобострастно смеется). Нам никто не помог. Потом все коммунистические семьи стали преследовать, отправили нас в трущобы, в самые джунгли. Поэтому, если честно, я никогда не ходил в школу. Я сам научился читать и писать. Зачем мне все это надо было скрывать от вас? Я, правда, (подобострастно) не критикую то, что вы делали, просто тогда было такое время. Это просто история для фильма.

Анвар. — Нет, этот эпизод не подойдет. Чтобы его снять, придется потратить несколько дней. Да и его нет в сценарии.

Вопрос к убийцам. — Вот вы решили, что этот человек — коммунист. Как вы им говорили, что они умрут? Жестко или мягко? Вам говорили, что этот человек коммунист?

Ади. — Я заставлял их понять, что они скоро умрут. Я объяснял им про свои мотивы: — Оторви клок одежды. (Подносит мачете к голове статиста).

Журналист Соадуон. — Джордж всегда спрашивал меня: ты же работал в этом здании, как ты это мог не знать? А я отвечаю: я ничего не видел.

Ади. — Я удивлен. Мы работали в этом же здании, как ты это не мог знать? Твой главный редактор руководил пытками, как ты мог это не знать?

Соадуон. — А я ничего не знал. Даже я, внимательный журналист, ничего не знал.

— Мы никогда не скрывали то, что делали. Твой издатель руководил пытками. Мы убили сотни людей. Ну, подумай логически.

Соадуон. — Но у вас всегда было тихо.

Ади Сулкадри: — Нет, этот человек, будучи журналистом, просто отстранился от всего того, что мы делали. Как он мог не знать? Если рассуждать логически. Все соседи знали, а он, видите ли, не знал.

Опять сцена пытки.

— Дайте ему воды! Дайте ему сигарету!

— Сжальтесь надо мной. Пожалуйста. А можно мне поговорить с родными в последний раз?

— Ни за что…

— Так что, убьем его?

Анвар. — Это садизм, Ади. Спроси снова о его деятельности.

— Теперь раздень его и завяжи глаза. Тяни!

Тянет проволоку. Ади констатирует: — Опусти голову. Он мертв.

Анвар за камерой, сам снимает сцену.

Ади. — Если у нас получится снять этот фильм, он полностью опровергнет то, что коммунисты были жестокими. Мы — были жестокими. Радикально жестокими. В этом фильме все должно быть правдой. Общество скажет: мы подозревали это. Зачем мы снимаем этот фильм? История сразу же повернется не на 180 градусов, а сразу на все 360. Я не боюсь, это было 40 лет назад. Они поймут, что их обманули.

Херман. — Но это же правда.

Ади. — И это будет переворот в Истории. Если у нас все получится. Не всю правду следует обнародовать. Секреты есть даже у Бога.

Ади Сулкадри режиссеру и своим друзьям.— Ладно, это все, что я хотел сказать вам. Ваше кино, вы и думайте.

Режиссер в машине говорит Ади Сулкадри.— Я должен сказать, что все ваши действия определяются как военные преступления. Есть Женевская Конвенция, которая определяет ваши действия, как военные преступления .

Ади. — Я — победитель! Никакие международные конвенции на меня не распространяются. Я сам определяю, что такое преступление. Я не обязан считаться с международными конвенциями. Сегодня Женевская конвенция, завтра какая-нибудь джакардская, она будет определять иное. А Женевскую Конвенцию мы отбросим. Пока Буш был президентом, никто не оспаривал его действия в Гуантанамо. У Саддама Хусейна были отравляющие химические вещества. Сегодня Женевская конвенция является отражением морали, а завтра может быть джакардская… Я победитель, сам определяю международные конвенции. Если это вновь вскрывать, это будет провокация. Конечно, не обязательно это вскрывать. Некоторые правды не хороши.

— Но для миллионов пострадавших семей это будет хорошо, если вскроется правда.

— Ладно. Тогда давайте начнем с первого убийства. Каин и Авель. А убийство индейцев в Америке… За это кто-нибудь ответил? Зачем фальсифицировать на убийстве коммунистов?

— Но если вас вызовут в международный суд в Гаагу?

— Я готов. Я стану знаменитым. Вызовите меня, пожалуйста, в Гаагу.

— Если вы хотите войны, я готов воевать.

— В Гаагу? Я готов!

— Сделайте, пожалуйста, так, чтобы меня вызвали в Гаагу.

Девушки в розовом выплывают на экран из той же огромной рыбы. Херман (призывает):

— Мне нравится. Еще сексуальнее. Красиво. Наслаждайтесь видом.

Воры в галстуках.

Херман .— Меня позвали в парламент.

Сцены изображают выборы.

— Я — Херман! (В микрофон). Я за процветание нашей организации «Панчу — сила». Я из партии бизнесменов и рабочих. Меня позвали в парламент. Почему бы и нет? Я идеальный кандидат, потому что меня все знают. Я готов бороться за права рабочих.

Из толпы раздаются крики.

— А где майки? Где подарки? Отвечайте.

— Когда мы победим, вернемся с подарками.

Откровения Хермана наедине с режиссером:

— И когда вы видите на митинге много людей, значит, им за это заплатили. Без денег никто не придет. Они еще будут спрашивать друг у друга, а сколько вам заплатили? Но лидеру платят больше.

— Если я попаду в парламент, в рабочий комитет… Вы только представьте, что в квартале 10 зданий. И если здание построено на 10 сантиметров ниже, я могу потребовать снести здание, и мне заплатят. Если все в порядке, я могу все равно пригрозить. Я тоже буду их шантажировать, и мне все равно заплатят по 10 тысяч долларов. А это большие деньги.

Голос диктора: — В каких нелегальных делах была занята молодежь «Панча — сила»?

— Нелегальные азартные игры, нелегальная рыбная ловля.

— Поприветствуем нашего депутата!..

Голос диктора: — Нынче никто не верит тому, за что ведут они кампании. Внешне они выглядят счастливыми, а внутри — злыми.

Голос диктора. — Херман в парламент не прошел.

Железная дорога. Плантации.

Анвар Конго. — Зачем я приехал сюда? Все эти события сильно повлияли на меня. Все эти убийства, способы убийства… были очень разными. Поэтому мне стали сниться кошмары. Наверно, я очень честно рассказал свою историю. Или это месть мертвых. Помню, я сказал ему: — Выходи из машины!. В ответ: — Куда вы меня ведете?.

Мои друзья не хотели это видеть. Россимо принес мне мачете, и я просто отрубил ему голову. Мои друзья не смогли это видеть и убежали в машину. А я слышал звук отрезанной головы. (Повторяет этот звук). И видел его падающее тело. А глаза были открытыми. Я не закрыл ему глаза. И всегда переживал, когда видел эти открытые глаза. По дороге домой я жалел и все время думал, почему я не закрыл ему глаза? Я больше ни о чем и не мог думать. Возможно, меня всегда пугали те, кому я не закрыл глаза. Потом я всегда очень переживал. Это и есть причина моих кошмаров.

Режут голову муляжу. Показывают отрезанную голову. Трясут ею перед камерой.

Молятся: «Господи, сделай так, чтобы наша «Панча-сила» была опорой нации!».

Анвар Конго (вспоминает). — Кампунг — Каланг… Мы вырезали всех жителей села. Забудьте про Джакарту. Джакарта — ничто. Все убийцы здесь. Если женщины были красивыми, мы их насиловали. Потом убивали.

Жители района по подсказке Анвара Конго изображают события того времени в деревне Кампунг-Каланг.

Анвар Конго: — Дамы, думайте позитивно. Никаких негативных мыслей. Если вы будете думать позитивно, то хорошо сыграете. Думайте об этом, как об имитации.

Идет съемка сцены нападения на Кампунг-Каланг.

Анвар Конго вопит:

— Покажите свою ярость! Ловите коммунистов! Искоренить их с корнями! Разбить им головы!

— Убить! Убить коммунистов! Перерезать всех. Уничтожить всех. До единого. Не дайте им сбежать. Пленных не брать. Против коммунистов все до единого. Убить! Убить! Убить! Потом сжечь дома! Детей и стариков в огонь! Трахать всех жен коммунистов.Что ты тут прячешь?

Играют дети, как их убивали. Другие повторяют за Анваром Конго: — Убить! Убить! Убить!

В кадре показывают насилие над женщинами, убийство стариков, как бросают детей в огонь.

— Снято, снято, снято!

После съемки дети долго не могут придти в себя. Девочка плачет.

— Херман Кото. — Фэби, ты отлично играла. Хватит плакать.

Анвар хладнокровно. — Пусть полежит немного, успокоится.

Трут ребенку виски.

Анвар Конго. — Ты отлично играла, только успокойся.

Анвар Конго. — Зачем снимается этот фильм? Мы должны знать свою Историю. Бог против коммунистов. Бог ненавидит коммунистов. Поэтому у нас получился этот фильм.

— Интересно, люди, которых я пытал, чувствовали то же самое, что и я сейчас на съемках? Я чувствовал, что вначале исчезает достоинство, а потом сковывает страх.

Голос режиссера. — Но тех, кого вы убивали, чувствовали себя еще хуже. Они знали, что умрут.

— Я согрешил? Я замучил и убил столько людей. Это все возвращается ко мне? Надеюсь, что нет, Джош!

Идет в магазин в подсобку с обувью, затем через него в маленький дворик, обнесенный металлической клеткой, где он прежде убивал людей.

— Вот здесь мы пытали и убивали своих пленных. (Его наконец-то выворачивает наизнанку). Сюда приводили тех, кого удалось схватить. Я знаю, что это плохо. Но мне пришлось этим заниматься. Я хочу стать тем, кого запомнят.

— Мне не нравится то, что мы сняли. Мы не должны выглядеть жестокими. Мы не должны выглядеть кровожадными. Но мы должны были убить коммунистов. Всех до единого. Мы должны истребить коммунистов. Но то, что снято, не стирай. Пусть видят, что мы были сильными. Пусть знают, какими мы были яростными. Мы убили два с половиной миллиона коммунистов. Дети их не могут отомстить? Нет. Мы их просто истребили.

— О чем я жалею? Честно. Я не думал, что это будет выглядеть так страшно.

Сон Анвара: «Помню, я убил тебя, что я сделал не так? «Ты отрезал мою голову, ты должен быть зол и печален. Эти кошмары должны придти в твою жизнь».

— Но представьте, что будут думать дети тех, кого вы пытали?

— Жизнь — это карма.

— Когда вы говорите, что карма, это значит для вас, что вы боитесь?

— Карма — это закон природы. Это закон Бога. Представь, что ты живешь на краю света, и если оглянуться, там одна темнота. Это страшно, что там ничего нет.

Концовка фильма. Опять огромная, во весь экран рыба. Из нее выплывают индонезийские молодые танцовщицы, затем Анвар Конго на фоне водопада в черной пастырской одежде. Он показывает петлю из проволоки и кидает ее на траву. Выплывают из тумана фигуры казненых. Тоже кидают на траву петли из проволоки. Один из них достает из кармана медаль на длинной ленте и вешает ее на шею Анвара Конго, который в это время вскидывает руки и театрально произносит от лица убиенных:

—За то, что казнили меня, спасибо! За то, что отправили в рай, благодарю вас! За все, за все благодарю 1000 раз!

Медаль сверкает на груди убийцы как маленькое светило.

Затем Анвар будит внуков, заставляет их смотреть на те сцены, где Анвар уже сам в роли статиста изображает, как его, якобы коммуниста, убивали.

— Йен, смотри сцену у водопада. Ян, посмотри сцену, где твоего дедушку бьют, пытают!

Йен дедушке: — Это слишком жестоко.

Внуки смотрят: — Это страшно.

— Видите, дедушку бьют?

Внуки смеются: — но это же кино.

Анвар Конго режиссеру. — Это потрясающе, Джошуа! Никогда не думал, что смогу создать столь прекрасное. Особенно эту сцену у водопада.

Фильм «Акт убийства» / Jagal / The Act of Killing.

(Джошуа Оппенхаймер, Аноним, Кристина Синн / Joshua Oppenheimer, Anonymous, Christine Cynn), 2012 г.

В ролях: Хадж и Аниф, Сиамсул Арифин, Сакхъян Асмара, Анварс Конго, Юсуф Кала, Херман Кото, Хадж и Марзуки, Сафит Пардеде, Ибрагим Шинник, Соадуон Сирегар, Япто Соердж Осоемарно, Ади Зулкадри (все играют самих себя). Фильм можно посмотреть по Интернету.

ЖУРАВЕЛЬ СЛЕТАЛ В УКРАИНУ

В тоталитарное время и законы отчего-то были тоталитарными, значит, непременно — к исполнению. Если положен работникам железных дорог раз в год бесплатный билет — в любой конец страны, его без проволочек выписывали. Мало того, была в тех тоталитарных правилах маленькая поправка: работник имел возможность вписать в билет всех своих иждивенцев с правом на бесплатный проезд. Это был подарок социализма в той области своему народу, донельзя уставшему во время войны.

А поскольку в ту пору был культ семьи и детей, то каким-то образом иждивенцы — дети, тещи, бабушки, свекрови — все оказывались вписанными в этот билет. Доплачивали лишь за скорость и купе. Дома оставалась только кое-какая живность: коты и общедворовые собаки.

Но жители Средней Азии на купе особенно-то и не претендовали.

Соседи лихорадочно вспоминали троюродных тетей, дядей, просто знакомых по прежней жизни, до эвакуации, потому охотно вручали адреса, лишь бы привезли новости: кто после войны жив, кто женился, у кого теперь дети?

В тоталитарное время почти все жили в коммуналках, однако соседи не ворчали на гостей, сами охотно интересовались, как живут в далеком краю, по какой цене нынче там мука или растительное масло?

В вагон грузились с баулами и… кастрюлями. В одной — солили по дороге огурцы, в другой — помидоры, в третьей — баклажаны. Дорога длинная, до Москвы — почти пять суток, да еще с пересадкой в Ташкенте.

По трассе продовольствие подкупали. В Хавасте — дыни, в Казахстане… Уж это Аральское море! Оно тогда было бездонным. Рыба — жареная, вяленная, сушенная, копченая. А в награду — крашеное ожерелье из ракушек, которое потом добиралось до любого уголка страны.

В те годы даже опасно было ездить по железной дороге с малыми детьми: каждые семь минут с жутким свистом (могли ведь напугать) мимо неслись поезда — пригородные, скорые, товарные: с лесом, металлом, бревнами, досками. То и дело катили толстые бочки с мазутом.

Вареная картошка в бумажных кулечках на вокзале — Бузулук. Это уже началась Россия. Жара спадала, все стояли у окон, любуясь яркими лесами и полями. И не было в вагонах – национальностей и различных вероисповеданий. Все охотно делились друг с другом яйцами, булками и…анекдотами. Дети, как зайцы, прыгали с полки на полку. Лишь спустя много лет я как-то призадумалась: мужчин после войны вроде не особо, а дети появлялись один за другим.

Вот чудо! Женщины страны втихую, без каких-либо распоряжений партии и правительства, а также без субсидий выполнили-таки план по восстановлению своих родов и семей.

Осмеяния безотцовщины не было и в помине. В стране была уважаема каждая жизнь. А нынче столько лет мирной жизни, но ребятишки и вообще отчего-то не рождаются.

Тогда москвичам по прибытию гостей доставались дыни и забота провести приезжих по базарам и магазинам.

Вот и осталась у меня с тоталитарных времен тоталитарная привычка — раз в год непременно навещать давних друзей по детству, двору, по школе…

Нет, в вагоне нынче ничем особо не делятся. И анекдотов никаких. А если и разговоры, однако, такие... Вместо одного большого уютного государства уже много разных бантустанов, вдруг что-то и ляпнешь невпопад… На той территории, где это уже явно не по вкусу.

Но кое-что из прежних поездок на Украину запомнилось:

— Как можно Юлю сажать? Она ведь женщина… Кто женщин сажает?

Украина обожала разглядывать Юлию Тимошенко по телевидению в таких красивых платьях, что долго не могла придти в себя от изумления, как это… теперь не будет каждый день этого шикарного показа мод?

— Юля — воровка? Брехня. Это у нас … который сам шапку…

Жители Неньки не могли простить кое-кому две шапки, украденные в далеком неустроенном отрочестве , но охотно простили Юленьке миллионы газовых шапок, снятых будто скальпы, с головы каждого жителя Украины и мгновенно перевезенных в оффшоры.

Еще запомнился дед, который так яростно отстаивал независимость Неньки, что мы тоже долго изумлялись, почему он у сына в Подольске полгода жил? Явно пенсию экономил… Как видим, независимость хоть и есть, да неплохо бы еще и поесть.

— Махно — хороший человек, Бандура — тоже, — утверждал этот пассажир. — Петлюра — тоже хороший. Они за незалежность.

Несмотря на российских внуков, дед мурлыкал: «Вставай, Украіно, вставай, рідна Ненько, москаль вже годину не спить»

— Во, Болгария завозит теперь помидоры с Кипра! А Янык по телеку недавно сказал, что Украина сало тоже начала завозить из-за границы, — начал обзор новостей пассажир со второй полки.

— Гуляй, пупик! — отпарировал «Гайдуку-инфо» дед. — Брехня.

Он повернулся к соседке и философски заметил: — Міньше москалей, більше на Украіне сала.

— Та ты шо? — возмутилась она. — Язык твій…гайдамачит зачем?

— Ты скілько кило в Москву свізла? — не угомонился разговорчивый собеседник.

— Стільки и ты... Мои внуки тоже гарны для мэнэ.

—Значит, правильно недавно «по ящику» сказали, что мы — психи ущербные!— убивал новостями соседей «Гайдук-инфо».

— Шо?

— Ну, поменяли нам блины на гамбургеры, а мы все недовольные.

— Ну и? — с налету поняла подковерный смысл сказанного другая вторая полка и добавила многозначительно: — Мне плевать на то, что теперь будет: Фатерланд или Украина. Лишь бы… жратва, ботинки и мой сынок Сашенька.

В это мгновение кто-то заметил, что в вагоне — ни одного ребенка, а это нормой не назовешь. Даже зимой.

С ответом и на этот вопрос не задержалось.

— Украинки теперь по всему миру Ваньками Жуковыми работают, — объяснила народу пожилая дама, которая в России навещала сестру и возвращалась с огромной клетчатой «оккупанткой» гуманитарной помощи от московских родственников уже для своих украинских внуков. Тем не менее, как теща, очень недовольная, вероятно, всеми невестками своей родины. — Им так чужи диты надоедают, шо потом свои не заводятся. Маты хаты охраняют, и достаточно… Во, бачишь, тыркает пальцем. У нас уси Ваньки Жуковы с сотовыми. Предупреждает маты, чтоб пироги ставила, мол, с гривнями едет. Летит журавель домой. На три дня. Надо в хату еще «плазму» купить. На кой ляд сия «плазма»? Кто ее глядеть будет? Морду «кролика Севы» и по малэсэнькому телику не упустишь.

— Ишь ты, калькулятор, — проворчал дед — Все подсчитала.

И без дополнительных объяснений все понимали, что под «кроликом Сева» в народном говоре обозначен украинский политический деятель второго ряда (по тому времени) Яценюк.

Ну, а верующие как же? Без них нынче ни одно даже маленькое сообщество не обходится. Им надо всех крестить и, будто секъюрити, позволить любое начинание. Нашлась и среди нас тихая скромная верующая женщина.

— Надо радоваться тому, что несчастья у нас в этой жизни, а не в той, когда придешь на небеса, — смиренно заметила она.

— Эге! — согласился было представитель народного «Гайдук-инфо», но тут же возразил: — Зачем мне на том свете газ? Потому там и проблем нет. Лицо попроще сделай, бабуль, а? Я там — никто. Здесь я хоть человеком числюсь, а там?… Я этого не знаю, потому очень жить хочу! Сама чего туда не торопишься?

— Еще какие новости у тебя? — напомнил о себе дед. — Может, есть про Махно? Люблю про Махно, вот был «гуляй — пупик»!

—О Раде есть.

— Ну, и шо?

— Отменили 8-часовой рабочий день. Закон приняли. Теперь вкалывай, как раб, без учета времени.

Дед отчего-то не огорчился: —Я вже на пенсии. Свое прожил. А вы как хотите…

Пассажиры без какого-либо внимания к новости равнодушно отвернулись к окну. То есть отвернулись от проблем собственных детей, нарушив тем самым заповедь рода человеческого о непременном продолжении своего потомства. То есть деды и бабушки отвернулись от внуков, как бы подхватив новую мораль: каждый за себя.

— Хортица… Какое интересное название, — задумчиво проговорила пассажирка из России. — Отчего так … как-то не по-славянски?…

— А мне плевать, как звучит, — мгновенно отпарировал сторонник явной разбалансированности мира. — Отсюда вообще надо валить…

И этот возрастной пласт тоже хотел жить лишь для себя.

— Куды? — сходу был поражен в самое сердце поклонник «Бандуры», заодно и Махно, которому в ареале украинской Вселенной на практике не хотелось оставаться одному-одинешенькому.

— В Канаду!

— А там шо?

— Галушки на дереве висят и прямо в рот падают, — неожиданно подвела итог беседы дама «Калькулятор».

За Никополем пришлось расстаться с попутчиками и мгновенно попасть в лапы уже подлинного газетно-телевизионного украинского «Гайдук-инфо», на экранах и страницах которого «кролик Сева» с радостью подтвердил, что, да, и впрямь на Западе галушки украинцам сами в рот лезут, что еврооптимизм — это нынче самое правильное.

— Слава Богу, у нашего посольства в Германии появились немецкие спонсоры, — произнес он в Верховной Раде, признавшись официально, что все посольство Украины в Берлине на содержании у чужого государства, то есть, подкуплено. — Мне не потребна роль молодшей сестры Европы, — ощутил депутат привкус жадности. — Мы уже были молодшим братом. Ориентир на Захід». Мы це зробымо. Украина будет Великой Европейской страной. Хто така Россия? — натравливал он жителей Украины против России, то есть, против меня, моих внуков, против моих соседей. — Та кто така Россия, я спрашиваю? Чем більше мы братаемся с Россией, тем дороже для нас газ.

В 2010 году явно перекраивал правду, как только ему желалось, «кролик Сева», потому что она, эта правда, о подлинной стоимости газа для украинцев еще не обсуждалась на страницах российской печати. Истина всплыла позднее.

Оказывается, украинцам газ Россия отпускала дешевле, чем россиянину, так что «газовую шапку» снимали и с «москалей», лишь бы у нас, как и в прежние времена, была дружба народов, ведь много общей оборонки… Но рядовые украинцы за топливо платили столь дорого, будто газ выделялся из расплавленного золота. И вот эту «шапку» уже сдергивала с каждого украинца алчная местная элита, в том числе и «кролик Сева», выдавая народу молву с экранов телевидения, что таким мародерством занимается… Россия.

По этому же телевидению было объявлено об огромной народной беде: в одном только Донецке в 2010 году 5 тысяч брошенных квартир, и нет у города денег на их консервацию. Владельцы никому уже ненужных жилищ, хотя в них газ и отопление, уехали на заработки в другие страны, в основном, в Россию, потому первые этажи квартир загажены и брошены, ибо оставшиеся жильцы дома перебрались выше. Рада предлагает такие квартиры бесплатно приватизировать при условии проведения в них капитального ремонта. Правда, охотников почему-то не находилось.

И впрямь мы ехали по трассе, вдоль которой то и дело мелькали брошенные разоренные дачи, в поселках — дома с заколоченными окнами первых этажей. Да и навстречу с жутким свистом больше не мчались поезда, которые прежде везли лес, камень, металл. Лишь три пригородных поезда и два — дальнего следования. За сутки.

Чемпион мира по боксу Кличко выступал в Раде с требованием, чтобы землю продавали через аукционы, будто олигархат и без аукционов не всё скупал. Спектакль!

«Гайдук-инфо» и далее поражал ошеломляющими новостями: Марина Чугаева из Херсона жаловалась на всю страну, что ей в больнице отрезали грудь, хотя анализы показывали, что у нее нет онкологии. Врач это знал, но нагло провел операцию. Мало того, каждую неделю женщину заставляли делать узи, лишь бы вытянуть из Марины все, что у нее водилось в кошельке.

То есть, медицина на Украине тоже с аппетитом «кролика Севы». Как говорится, страсти одинаковые, только масштабы грабежа разные.

Например, в больницах Киева с граждан собирали деньги за пребывание в палате. Если денег поступало к главному врачу недостаточно, значит, тысячу гривен в месяц должен был своему начальству заплатить сам врач.

Еще одна желтая газета была недовольна жизнью и выдвинула жесткое требование… национального карлика, мыслящего весьма авантюрно: «Москаль! Слезай с гинекологического кресла. Отдай женскую консультацию незалежнику».

Левая печать местных коммунистов сообщала, что в Раде появились желающие вновь перепродать огромный Криворожский металлургический комбинат, а на митинг протеста пришли только старушки. Два-три десятка… А целая армия бугаев, которые еще числились рабочими комбината, опустив плечи, трусливо спешили мимо них из боязни потерять свои рабочие места. Но через три недели таки их потеряли, ибо Валентин Плеханов еще сто лет назад заметил: «будущее не может принадлежать взглядам неясным и неопределенным».

В конце 2014 года разговоров в вагоне почти не было. Все молча пили чай, с угрюмым выражением лица прятали остатки продовольствия в сумки, и лишь незадолго до конца путешествия ко мне подсел парень со стаканом чаю и жалобно спросил:

— Вы всё газеты читаете. Наверно, многое знаете. — Сказал он. — Меня Александром зовут. Объясните, мамо, как жить дальше? Я не хочу воевать со своими в Донбассе. Получил повестку на войну и… сбежал в Россию. Устроился на работу, жил в подвале, лишь бы не убивать других. Месяц прошел, два, а мне в России за работу не платят. Я же голодный… Как жить? А у меня дети, их кормить тоже надо. Что делать, мамо? Почему меня загоняют в такое положение, что нет выхода? Почему я в России — бандеровец, потому мне за труд не надо платить, а у себя дома — сепаратист и меня положено в тюрьму? В лучшем случае сейчас в армию заберут, и я должен все равно кого-то убивать. Гадюки человечнее…

«Терпеть безропотно позор судьбы иль надо оказать сопротивленье?» — любила вспоминать монолог Гамлета наша антисоветская, якобы ущемленная некогда во всем интеллигенция, призывавшая когда-то к разрушению Советского Союза. Судя по Интернету, любит этот же монолог и нынешняя антироссийская, призывающая далее к раздроблению России.

Имела ли я право напомнить Александру о сопротивлении, если нет нынче ни одного мощного общественного движения, чтобы этот парень мог крепко опереться на него?

«Два на миру у меня врага. Голод голодных и сытость сытых». Марина Цветаева.

Передо мной сидел подлинный «голод голодных» — выдавленный из жизни молодой человек, но как ему помочь, если вся История человечества — это вечное потакание чей-то алчности? На семьдесят лет нас избавили от этого яростного напора жадности, социализму удалось существенно понизить нищету среди 180 народов, а мы так разомлели от счастья, так расслабились, что взгромоздились уже на наши шеи тысячи спиногрызов, однако мы еще и не заметили их. Потому не собираемся объединяться в беде, потому свалили из всех боев за свое достоинство.

— Я и Россию, и Украину люблю, но там и тут… со мной поступили как со скотом. Это справедливо?

— А мы только что из Новороссии! — похвалилась девушка из соседнего купе, которая играла в карты с двумя парнями. — И очень гордимся этим... Родина нас послала и мы поехали.

— И на Майдане были!— с гордостью добавил ее попутчик.

— Как получилось, что вначале Майдан был безоружным, потом вдруг у него и автоматы, и заточки? — осторожно спросила я.

— Какие еще автоматы, какие заточки?… Вы, женщина, провокатор, по какому праву молву грязную про нас распространяете?

— Это показывали по российскому телевидению…— поддержал меня Александр.

— Вранье!

— Брехня… — отложил в сторону карты ее попутчик. — У вас все врут.

— Ну, не совсем врут, Лена, — оказался более гибким другой ее попутчик. — Понимаете, — начал рассказывать он, — конечно, на Майдан вначале вышли честные люди, которые устали от поборов в институтах и на базарах… а потом…

— Хватит, Олег, болтать! — вскинулась Лена.

— Потом этой ситуацией воспользовались богатые люди, — не обращая внимания на недовольство спутницы, продолжал рассказывать Олег. — И чтобы подобраться ближе к власти, стали раздавать оружие. После этого там оказалось много народу. Всех кормили, поили, чего и не пожить? Ну, и богатые выиграли…

Поезд затормозил, мои спутники спохватились, что проедут мимо своего дома и, подхватив огромные узлы, выскочили из вагона.

— Видите, мамо, какая Украина разная. Я не хочу стрелять, а эти в своих стреляли... И не только стреляли… Это бизнес-патриоты. Вы, мамо, у нас осторожнее, а то в трамваях разорвут… Бойтесь таких. Мы, группа русских украинцев, пытались как-то заработать во Львове. Также не платят. Мало того, одному из нас заточку в шею сунули прямо в ресторане. За разговор по-русски.

Александр, который с тощей сумкой возвращался из России, вышел на следующей станции, а я наконец-то упала в объятья людей, которых знала с детства.

— Помню, Геннадий, как ты первый шажок сделал! Потом учительница как-то жаловалась, что ты в классе ел под партой селедку…

— А я помню, какой красивой, ты, Катя, пошла на свой выпускной вечер!

Застолье, похмелье, обоюдные вопросы про нынешнюю жизнь. Посетовали, что пенсия теперь у женщин с 60-ти лет, обещают скоро выдавать ее и с 65-ти. Пожаловались на новую перестрелку цен. Особенно на газ.

Первый шажок в сторону спора, который вовсе не хотелось затевать с дорогими мне людьми, вдруг сделал Геннадий. — Зачем вы нам цены на газ задрали?

Пришлось отбиваться. — В Европу захотели, вот и платите по-европейски. И прежний долг надо бы отдать…

Вдруг на середину стола вылетел кулак: — А вот вам… долг. Нам пенсию урезают, а вы…

Опять пришлось отбиваться.

— Это же ваше правительство урезает… И не только пенсии. Даже завтраки в школе...

— А все из-за того, что вы на нас напали!

— Как так напали? Люди в Донбассе сами восстали…Почему они должны говорить только по-украински? Вы же сами его не знаете. Почему западенция везде разрушает памятники, захватывает здания?

Пришлось напомнить еще и о том, что Донецкий регион продан транснациональной корпорации «Шелл» для добычи сланцевого газа, которая получила право лишить любого жителя Донбасса участка и дома, если возникнет необходимость заняться в этой точке разработкой месторождения методом гидроразрыва.

— Воду закачивают на глубину 5 тысяч метров и выдавливают газ. В итоге регион полностью лишится и воды и земли. Да и газа не особенно-то будет.

— Какие договора с «Шелл»? Этого нет, — возразил Геннадий.

Как тут не вспомнить хитрейшего дипломата своего времени Талейрана? В одном из своих писем он писал: «В настоящую минуту русский кабинет безспорно один из тех, намерения и мероприятия которых нам важно знать особенно хорошо; а мы знаем тут почти одну, только явную сторону и вовсе не знаем стороны тайной». «Шарль_Морис Талейран, Москва, «изд. «Международные отношения», 1986 г., с 183.

К невероятному удивлению своему я вдруг поняла, что рядовые украинцы не знают того, что действительно долгие годы творили правительства Кучмы, Ющенко, Януковича, а нынче и Порошенко. А мы, россияне, знаем это лишь потому, что слишком уж задеты интересы России.

— Зачем людей сожгли в Одессе? — донельзя разозлилась я.

Мои друзья переглянулись между собой с недоумением на лицах и спокойно возразили:

— Никого украинцы не жгли. Это Россия сожгла. Это нам сказали по телевидению. Тот из милиции, который из-за спин выглядывал, а потом сбежал в Россию, он и сжег…

Я едва не выкрикнула слово, которое обожал поклонник Махно и «Бандуры», — «Цэ ж брехня…

Миллионы россиян видели на экранах телевидения сотника Миколу, который стрелял по окнам, видели, как добивали на земле выпрыгнувших из окон мальчишек, как закидывали в окна бутылки с зажигательной смесью, которые неподалеку заполняли смесью украинские девушки.

— Не было этого…

Еще читала я в Интернете запись ленты из пожарной части, на которой десятки голосов сообщали, что на Куликовом поле пожар, он уже перекинулся на Дом профсоюзов, срочно высылайте пожарные машины, горят люди. Диспетчер службы 101 Светлана Коева в это время спокойно отвечала, что ничего опасного не происходит, мол, женщина, успокойтесь, одна машина выехала, она зайдет с тыла здания, со двора. Потом в Интернете сообщили, что националисты пожарные машины не пускали на площадь вовсе.

— Не было этого…

Я едва не выронила вилку в тарелку с салатом и, наверно, сидела с разинутым ртом. Видимо, моя приятельница из прежних времен меня пожалела, потому вдруг проговорилась: — Ну, было… Так это сожгли провокаторов!

— Каких провокаторов? Это же коренные жители Одессы…

Оля мою информацию к сведению не приняла.

— Ты же верующая…Как можешь не жалеть других? — напомнила я, ибо знала, что несколько раз в год она ездит в Почаевский монастырь, чтобы целовать ступню Божьей матери, которая через полторы тысячи лет после своей кончины (почему-то во сне какого-то монаха) ступила на гору и сказала строго: «Вот здесь стройте!»… И построили: стопа мифическая теперь дороже стопы убиваемого на твоих же глазах человека.

— Есть же суд! Прокуратура. А зачем жечь?

И эта укоризна пролетела мимо сознания не только Оли, но и всех присутствующих в доме.

«Елки-дрова», — подумала в это время я о том, что целый народ во имя спасения подлейшей политики олигархата ушел в беззаконие, и считает любую ложь во имя спасения этой гадкой прослойки своего общества нормальным явлением.

— Да, я бандеровец! — ткнул себя пальцем в грудь Геннадий. — И горжусь этим…

— Подожди, — пришлось остановить его пыл. — Помнится, твоя бабушка в нашем дворе рассказывала, что ее дочь, девушку 19-ти лет, партизанку, сдал немцам бандеровец. Ты забыл? Значит, он правильно сделал, что выдал твою тетку фашистам? Бабушка Шура что тебе сегодня сказала бы? Если бы я знала в детстве, что ты когда-нибудь такое скажешь, я бы все твое печенье съела…— хотелось мне свести хоть к какой-то к шутке этот донельзя суровый и нечестный разговор. Однако шутки не получилось.

— Это ж давно было…— на этот раз возразила уже Марина. — Зачем помнить историю столетней давности? Жизнь теперь другая…

— Где же другая? Правый сектор избивал на майдане беркутовцев длиннющими цепями, выкалывал им глаза, валил на землю, избивал до полусмерти…

— Правый сектор? Это смирные ребята. Откуда ты взяла? Что это за провокаторство? Расскажи это китайцу. И во Львове у нас все спокойно, люди говорят по-русски, никого не обижают…

Мои друзья не воспринимали никакой информации, которая не укладывалась в схему их националистической правоты, да и украинское телевидение ничего им не показывало из того моря безобразий на майдане, которое видели мы, россияне.

— Мы хотим, щоб у нас усе було, як у Европі.

В ответ я еще не отказалась от глупого намерения хоть как-то просветить моих друзей.

— Понимаете, в Испании 26 процентов безработных. Из молодежи — каждый второй. В Париже — более одной трети не могут найти работу. Греция… — стала загибать пальцы я, но запнулась… Мои друзья глядели на меня с жалостью.

— Зато как там живут! Я проехала на автобусе через всю Европу и видела, как там живут! Скорее бы и к нам пришли войска НАТО…

Тут уж я набрала полные легкие воздуха и гаркнула: — Когда приходят чужие, вначале стучат топоры, но строят они почему-то лишь виселицы. Вы забыли Ливию, Ирак?

— А что было в Ираке? — невинным тоном спросила у Геннадия Марина. Оказывается, невежество некоторых украинцев просто зашкаливает… Они целыми днями на рынке, вкалывают как рабы, чтобы заработать хоть какой-то кусок хлеба детям, телевизор не смотрят месяцами, и время охотно перешагивает через них. Они давно забыли о том, что следовать нужно убеждениям, а не обстоятельствам. Даже не догадываются о том, что попали в эпоху величайшего исторического хамства, когда целые страны раскатывают по бревнышку, выставляя их на продажу как устаревшее тряпье. А участь поверженных — всегда рабство. В лучшем случае. В худшем — гибель. Не только твоя, но и потомства. Ибо народ без земли, без своей промышленности, без своей Школы — это бомж, который ничего и никого не производит, кроме своей безысходности.

— Вы разбазариваете нашу общую геополитическую Славянскую чашу.

— Ничего… у нас общего. Это все наше. Скорее бы к нам пришел Запад, — заявила твердо Марина.

— Так он уже пришел… — насмешливо возразила я.

Оля заглянула под диван, за шкаф. — Где он? Я что-то не вижу… — ответили мне такой же усмешкой.

— Пенсия в 65 лет — это Запад! Война в Малороссии... Украинская армия воюет на Донбассе за то, чтобы этот регион отдать Западу. Уже проданы земли Одессы, Новофранковска….

Потери Ноева ковчега можно было бы в новых условиях перечислять бесконечно, но меня спокойно оборвали.

— Это все наше. Что хотим, то и продаем. Кому хотим, тому и продаем. Наш национальный герой — Ляшко, он нас защищает. Коломойский тоже приличный мужик, и он нас защищает. Остальное… брехня! Как только придет Запад, вот тут наши и покажут России!..

О чем я жалела в ту минуту? Что уезжаю домой не сегодня, а лишь через несколько дня. Что же делать? Ответ на этот вопрос еще два столетия назад дал Карл Маркс, но кто, скажите, нынче классиков слушает? Истина давно стала предметом насмешек. Капитал объявил отставку огромной стране, разделил ее на куски, на мелкие клетки, чтоб легче грабить. Заодно выставил из жизни сотни народов, превратив каждого из них в малограмотного придурка. Сколько из-за этого ненужных войн, столкновений, смертей и трагедий, без которых вполне можно было обойтись? И защититься может лишь тот народ, который ощущает себя дружным сильным классом. Но люди попали в какую-то неведомую им прежде Галактику Зомби, в которой их усыпили, забаюкали, а уж об объединении нескольких народов речь вообще не идет.

Капитал хватает нас за горло, учится каждую минуту наступать и наступает, вроде бы даже ждет, когда ему дадут сдачу, но мы… обладатели своих рабочих рук, мозгов и талантов, присели в кустиках, как кролики перед удавом, и не смеем даже пикнуть. Экая оказия… Каждый из нас посажен в одиночку. Потому по сей день и не найдена формула единения с Россией, хотя мы все фактически родственники друг другу.

«Деньги взяли верх над идеями», — сказал когда-то главный редактор 3-го телеканала Олег Попцов. «И над дружбой народов. Даже ближайших родственников», — добавила бы я, ибо по киевскому телевидению столько уже внушено украинцам гадостей о России, что я точно не захочу сюда приехать никогда.

В итоге нам по всем уголкам отнюдь не бывшего лично для меня СССР снижают пенсии, ликвидируют медицину, право на труд. Капитал даже подсмеивается над нами, мол, мы все кладбище прогуливаем, а мы, знай, ждем в свои земли чужих благодетелей. В итоге все, будто журавль и крокодил,уже незнакомые друг другу. В общем, не жизнь вокруг, а уродливая пикассятина.

Социализм, как Тунгусский метеорит, внезапно появился на темной, скучной и малограмотной планете, также внезапно исчез, вернее, его жлобье всех стран в ярости удавило, и нет больше неожиданного яркого светила, чтобы радовать людей звездами и идеалами.

Но чудеса, оказывается, бывают не только в сказках, повестях и новеллах. Когда застолье было в самом разгаре, когда все уже активно переругались, в комнату вошел человек, который до этого тихо курил на кухне.

— Кто тут хочет на Захід? — ласково вроде спросил он. — А там таки хлопци, таки хлопцы, як увидят, шо вы гнетесь, сейчас же согнут.

— И хорошо. Пусть... ставят везде побольше военных баз.

— И тебя не волнует, что американские ракеты будут надзирать за внуками нашей гостьи прямо с подоконников Казачей Лопани?

— В Прибалтике тоже стоят ракеты и ее внуки спят спокойно, — не понимая, что уже кощунствует, огрызнулась Ольга.

И впрямь моим прежним друзьям подменили блины на гамбургеры, а итогов они еще не дождались. Перед Второй мировой войной тоже были те, кто ждал прихода врагов. Как же потом возмущались демократы, что таких затем переловили. Ах, репрессии, ах, репрессии! И вот ожившая бандеровщина, забытый всеми лютый жлоб, поднял голову и, как мало приятное явление, пышет яростью мне прямо в лицо, вместо объединения наших стран желая только раздора, глубокого рва и ненависти.

Впрочем, разве не с России это началось? Сколько ненависти много лет излучала на телеэкране Новодворская! Владимир Вольфович еще недавно не мог речь даже в Госдуме произнести без гневного ора в адрес тех, кто пришел в жизнь раньше его, значит, и к руководству страной. Столько страсти, столько эмоций! Будто коммунисты у родильного ложа стояли с автоматами в руках и не позволяли младенцу Вольфовичу появиться на свет.

Многих российских политиков просто трясло при слове «коммунист» на всех телеэкранах страны. И в каждом убитом человеке на территории СССР после 1991 года я вижу вину тех, кто завоевывал свои голоса человеконенавистническими призывами к полному отторжению прошлого, без какого-либо справедливого разбора полетов той эпохи. Эта, порожденная Москвой ненависть, и возродила бандеровщину всех сортов на территории прежних республик, забравшись с руками и ногами теперь и в души украинцев, в души моих друзей, которых я все-таки не хочу терять.

На телеэкране мелькнул «кролик Сева», который уже в роли премьера просил у Германии очередную «галушку» для украинцев. Немцы пообещали кинуть в рот нуждающимся что-то.

— Но если они дают, почему же пенсии урезают?— удивился Геннадий.

— Так и не понял? «Кролик» не для тебя просит. Он потом со своим начальством все рассует по своим родным оффшорам. Это же волки, а не кролики! Они хотят и Запад доить, и Россию! Вплоть до любого шантажа!

К нам в гости шагнул с телеканала «Интер» бывший заместитель министра внутренних дел Грузии времен Саакашвили — Бараннишвили, который вдруг «на голубом глазу» сообщил, что Россия дважды напала на Грузию, а они, мол, несчастные, даже не смели об этом говорить... Прав международных у них, видите ли, не было. И радио тоже.

— Видишь, — подскочил со стула Геннадий и ткнул пальцем в экран. — Видишь, Россия везде нападает. Россия — агрессор!

— Но это же вранье! — возмутилась я.— Грузинская армия в Южной Осетии уничтожала население, убила российских миротворцев...

Нет, Геннадий так еще и не понял, «хто така Россия» и зачем она вообще существует на планете? Без той Славянской чаши, которую сотворили на планете миллионы наших предков всех национальностей и вероисповеданий, без ежедневной необходимости оборонять ее нами, резня будет такая, что топот монгольских копыт по древней Руси покажется детским лепетом: уже в Японии 130 миллионов жителей, в Индии — миллиард, в Бангладеш — голодных ртов не счесть.

— Знаешь, почему они такие смелые? — повернулся ко мне Георгий и сообщил: — у нас с утра до ночи по телевизору гавкают, что России через два-три года не будет…

— А что будет? — в шутку поинтересовалась я.

— Шо?… Китай… до самого Ла-Маншу.

— Китай, понимаешь! И ничто иное. Там два миллиарда... наблюдают за нами.

Лица моих оппонентов из-за этих неожиданных геополитических выводов мгновенно вытянулись, хоть режиссера приглашай для съемки фильма «Ревизор — XXI-го века».

Ольга вдруг вспомнила, что ей надо в Почаевский монастырь. Марина спешно удалилась на кухню. Геннадий угрюмо глядел в тарелку, видимо соображая, зачем ему, русскому человеку, китайский, когда он толком не знает еще и украинского?

Что делала в оставшиеся дни я? Бродила по рынку, печалилась вместе с женщинами, сыновей, а теперь и дочерей которых, должны после праздников призвать на… фронт… непонятно во имя чего, враг ведь совсем в другой стороне.

Жалела от души мужчин, которых по несколько дней держали в военкоматах и заставляли подписывать бумаги, что, дескать, они очень хотят отправиться на войну добровольцами. Чтоб украинский олигархат, видите ли, не тратился на обмундирование, не платил пособия за участие в боях, не выплачивал детям, матерям и отцам пенсию за потерю кормильца.

Там же на рынке, в этом шумном секторе народного агентства «Гайдук-инфо», узнала я и о трагедии Новороссии. В которой воюют под красным флагом, умирают под красным флагом, хоронят под красным флагом, а на крыше администрации висит другое полотнище, с иными идеалами,с иным отношением к человеку, чем это было когда-то в нашей общей державе. Может из-за этой чересполосицы стягов ополченцы время от времени получают команду затормозить наступление? Кому нужно, чтобы принципы алого полотнища затем перебрались в Киев и Москву?

Олигархат… Он везде со своими интересами. Даже если это и во вред миллионам.

Я уверена, время перешагнет и через этот страт общества, вечно живой, однако уродливый и жестокий. Да и Коммунизм не будет больше робко бродить по Европе. Эпоха толкает его в спину и уже требует заявить, что Коммунизм — бессмертен, ибо он очень нужен миллионам.

Страна ли меня обогнала, я ли обогнала целую страну, поди ж разберись…

О судьбе главного редактора газеты «Хочу в СССР» Сергея Долгова узнать ничего не удалось. Вначале спецкорр Новороссии Константин Долгов по центральному российскому телевидению объявил, что редактор оппозиционной газеты погиб, якобы его тело найдено в лесополосе.На второй день по украинскому телевидению было опровержение, мол, Сергей Васильевич жив, просто арестован. Но в прокуратуре о его судьбе жене и друзьям — никакой информации. И адрес тюрьмы не сообщают.

— Правда, у нас на Украине нет фашизма? — спросила меня на рынке с надеждой в голосе продавщица лука.

В ответ я низко опустила голову, вспоминая печальную судьбу Сергея Васильевича Долгова, за которым приехали в редакцию 6 человек, трое — в масках. Они набросили Сергею Васильевичу на голову черный мешок, скомандовали водителю: — Вольнянск!

В прокуратуре жене Ольге Васильевне ответили, что дело на Долгова не заводили, а где находится журналист, в государственных органах надзора не знают.

Главного редактора газеты «Рабочий путь» арестовали без ордера на арест, правда, потом отпустили, но тираж газеты дважды уничтожили.

На Украине закрыты левые партийные газеты. В поисках сепаратисткой литературы, вернее, в поисках газет и журналов с лояльным отношением к России, в домах коммунистов проведены обыски, проверены библиотеки, не раз и не два всех деятелей левого движения приглашали в прокуратуру на допрос.

По рассказам других моих друзей в Мелитополе осталось лишь 150 ветеранов Великой Отечественной войны. Всем им прислали Постановление военкомата о том, что они обязаны теперь праздновать день УПА, Святого Николая и день создания украинской бандеровский армии.

Всех граждан, которые решаются придти на митинги в день Победы, Первого мая или 7 ноября, в украинском СБУ отслеживают.

Юлия Тимошенко... Как же без нее Украина? Вновь избранный депутат как-то забыла про наряды из лучших домов Европы и по телевидению теперь, будто Тонька-пулеметчица, демонстрирует лишь образцы ненависти и злобы: «Донбасс надо огородить колючей проволокой и сжечь!». — не раз изрекала она. — На Донбасс надо бросить атомную бомбу!

— Это ли не фашизм? — спросила я донельзя уставшую продавщицу лука, которая в ответ вино-

ИНДОНЕЗИЙСКИЙ КОШМАР

«Герои» этого фильма — убийцы, и нынче имеют серьёзное влияние на политическую ситуацию в Индонезии, баллотируются на выборах, собирают оброк с китайских лавочников и вообще преуспевают, благодаря своей мафиозной деятельности. Рэкет, коррупция, нелегальный игорный бизнес — источники их стабильного дохода и нынешнего благополучного состояния.

Палачи и сегодня находятся в статусе национальных героев, при этом являясь авторами одного из самых страшных геноцидов XX века.

Всего лишь за полгода дорвавшиеся до власти садисты отправили на тот свет более двух миллионов своих сограждан. Почему же почти полвека об этом молчали? Распространять эту информацию кое-кому невыгодно. Потому что «Акт убийства» — это ещё и разоблачительное антиамериканское кино, так как та массовая резня была инспирирована ЦРУ, решившим сделать антикоммунистическую зачистку в Индонезии и устроить силами местных правых небольшую охоту на ведьм. Но вместо предполагаемых 5 тысяч левых активистов, в расход — до кучи — пустили всех без исключения обладателей партбилетов и подвернувшихся под горячую руку китайцев. Столь притягательной оказалась возможность безнаказанно убивать.

И вот спустя почти полвека на экране во всей красе предстали те самые подручные режима, что немало потрудились для того, чтобы этот режим утвердился у власти.

У тогдашней индонезийской гопоты, промышлявшей бандитизмом, мелкими преступлениями и вдохновляемой гангстерскими боевиками, сделанными в Голливуде, осенью 65-го появился шанс заняться настоящим делом. Казни приняли настолько массовый характер, что через 6 месяцев местные реки вышли из берегов от количества крови и сваленных в них трупов.

Оппенхаймер затевает с бывшими палачами страшноватую до жути игру: он как бы помогает им снимать кино о тех событиях, прикрываясь форматом кичевого сюрреалистического мюзикла. Садисты быстро входят во вкус: перспектива стать звёздами экрана развязывает им языки, и, преодолев первоначальное недоверие, они с упоением начинают воскрешать в памяти события давних дней.

72-летний Анвар Конго, один из главных героев этого «героического эпоса» делится воспоминанием о том, что на его первых казнях было много крови, и вскоре он перешёл к более эстетичному и гуманному способу уничтожения — удушению с помощью проволоки.

И Анвар не только лично режиссирует акты убийства, но и не без удовольствия в подробностях реконструирует свои действия перед камерой — душит понарошку добровольца.

Чувствуя полную безнаказанность, бывшие палачи по мере продвижения съёмок реставрируют всё более страшные истории, которые иногда и без иллюстрирования оставляют ощущение присутствия. Но этим «славным парням» явно мало устных рассказов, и они пытаются воспроизвести как можно больше сцен перед камерой, прибегая к помощи статистов.

Используя своё мафиозное влияние, они всякий раз ухитряются организовать бесплатные съёмки, вроде как бы превращая их в весёлые хеппининги, мол, предлагая людям принять участие в забаве под условным названием «А давайте-ка вспомним и заснимем то, как мы казнили ваших дедушек и бабушек, отцов и матерей».

Оппенхаймер, фиксирующий на камеру эти глумливые процедуры, где слово «цинизм» будет самым мягким из всех возможных эвфемизмов, вроде бы пытается придерживаться нейтральной позиции. Но то, что попадает в объектив, настолько саморазоблачительно, что не заметить это можно лишь в двух случаях: надо быть либо не в своём уме, либо героем этого фильма, то есть испытывать чувство абсолютной непогрешимости.

Эти ребята уже выдержали испытание временем, в отличие от тех коллег, которые всё-таки сошли с ума. Об этом в одном из комментариев тихо упоминает сотрудник.

Однако в финале — не разоблачение, а карикатурное покаяние того же Анвара, который решил сам побывать понарошку в роли казненного, чтобы потом показать это внукам и провести с ними что-то вроде урока нравственного воспитания.

«Акт убийства» разрушает привычные представления о документальном кино и много чего в понимании добра и зла. После его просмотра чувствуешь себя счастливым от одного только факта, что родился не там, а здесь.

И в то же время искренне недоумеваешь: как такое в принципе возможно сегодня в стране, в которой лидеры бывшего эскадрона смерти не только не наказаны, но ходят в национальных героях? Мы видим, как их культ преподносится в телевизионном ток-шоу, где Анвар и его товарищи хвастают своими подвигами в 1965-м, а молодая ведущая искренне делит с ними их восторги.

Татьяна АЛЕШИЧЕВА

ПОМОЧЬ ОППЕНХАЙМЕРУ

Документальный фильм «Акт убийства» кинорежиссера Джошуа Оппенхаймера получил в Италии Гран-при. Почему у режиссера получилось такое интересный и страшный фильм? Он первый в мире позволил себе открыто заговорить о геноциде против мирового левого движения. Пока лишь в одной стране.

Наша задача — помочь всем кинематографистам мира каждым своим материалом сформировать полную картину геноцида против коммунистического движения, которое его величество — Капитал — в лице своего координатора — ЦРУ— развязал по всей планете.

Такие убийцы, как Анвар Конго, не наказаны и в нашей стране. Разве «герои» 1993 года, кто давал команды на расстрел безоружных людей в Доме Верховного Совета, кто призывал к расправе, не прошли потом в парламент РФ, не красуются ли они и у нас на экране всех каналах Российского телевидения по сей день?

Фильм «Акт убийства» — это начало создания огромной народной Энциклопедии геноцида, которая покажет, какому страшному преследованию подверглись люди во многих уголках мира лишь за желание утвердить для всех равные права на землю, образование, жилье, право на труд, а значит, на приемлемое место под Солнцем каждому человеку.

Демократы, конечно, в России могут возразить, мол, господа, вы же получили свободу…

Да, это же самое Талейран сказал о Наполеоне: «Он разрушил равенство, но нужно, чтобы у нас сохранилась свобода» («Шарль-Морис Талейран», Москва, изд. «Международные отношения»,1986 год, с 258).

Далее Талейран добавляет: «Общество разделено на два класса — стригущих и стриженных. Нужно всегда быть с первыми против вторых». («Шарль-Морис Талейран», с 305).

Свобода в буржуазном мире всегда выражалась только так. Для этого стригущим и необходима свобода… безобразий и беспредела… Для них свобода — это полное отсутствие совести.

Таисия Сергеевна Кацюк из Красноярска время от времени присылает в редакцию отрывки из своих мемуаров, в одном из которых она сообщила: «В нашем городе проживала Полина Моисеевна Легкова и она мне рассказывала о воспоминаниях своей матери. Жили они в казацких поселениях, считались иногородними, так как в этих поселениях притесняли бедноту в земле. Если такой бедняк, скажем, перенес забор на несколько сантиметров к дороге, сразу следовали побои нагайками. После революции 1917 года прослышала как-то беднота, что организовалась Красная армия для защиты бедняцких хозяйств. Тогда собрались бедняки из нескольких хуторов и поехали искать эту армию. Среди них оказался провокатор, оттого казаки-богачи их догнали в степи и порубили шашками. А когда тела разложились, сообщили родственникам, чтобы ехали хоронить их, но хоронить уже было нечего. Выкопали яму, сгребли в нее, что осталось и закопали. А над семьями этих несчастных постоянно, зачастую провоцируя, издевались прилюдно на площадях, не щадя и детей.

«Моя мама, — продолжала рассказ Полина Моисеевна, — пошла на реку прополоскать белье, нагнувшись, не заметила, как подошел казак и пинком отшвырнул маму в самую глубину реки. Мысль, что дома четверо малых детей, не дала ей утонуть. И в эту же ночь она собрала нас, и мы уехали в Донбасс к брату отца».

В 1991 году таджикская поэтесса Гулрухсор Сафиева выступала перед беснующейся толпой в Душанбе со стихами, в которых было о "поруганной северными варварами моей прекрасной темноглазой Родине", о том, что "час расплаты наступил, и пусть кровь смоет русскую грязь".Через несколько лет эта русофобка купила квартиру в Москве и является членом Союза писателей России. Кто ответит за то, что многие русофобы Таджикистана, устраивавшие в Душанбе погромы, теперь обосновались в Москве? Кто ответит за то, что Сафиева устраивает творческие вечера в Доме литераторов? Вот о такой свободе для убийц и бандитов на будничном уровне уничтожать всех, кто мешает им хоть что-то стричь, и посвящена лента датского кинорежиссера Д. Оппенхаймера.

Лариса БАБИЕНКО

ЖЕНА МУСУЛЬМАНИНА С ОТРЕЗАННЫМ ИЗ-ЗА РЕВНОСТИ НОСОМ

вато замялась, хотя, как правило, украинцы не расположены воспринимать инфомацию, которая не вписывается в схему телевизионного — «коломойский-лайф» — воспитания.

Лариса БАБИЕНКО

РОБКИЙ ДОЖДЬ В ПРЕДДВЕРИИ БУРИ?

В 8 веке н.э. франки (предки нынешних французов) под командованием Карла Мартелла в страшной битве у города Пуатье наголову разгромили арабские войска и принудили мусульман бежать с франкской земли. Да, тогда европейцы были способны на подобный подвиг. А что бы сейчас сказал Карл Мартелл, взгляни он на Францию, на исламские общины в ней, на мечети во французских городах и на то, что творят исламисты на территории Франции?

И ведь это беда не одной лишь родины Дюма и Мопассана. Все западные страны поражены раком радикального исламизма. В пароксизме гнилой «толерантности» и общечеловеческих ценностей они пустили на свою территорию миллионы мигрантов. Для простых обывателей такая волна исламской миграции объяснялась «верхами» просто — мигранты из стран ислама органично «ассимилируются и интегрируются» — и все будет хорошо и сладко.

Насколько же простой европейский обыватель плохо знает психологию радикальных исламистов! Они едут к вам не для того, чтобы «ассимилироваться и интегрироваться». Радикалам это не надо. Они не собираются становиться частью европейской «семьи». Они предпочитают жить на щедрые пособия и даже не думают о работе. Они превращают целые кварталы европейских городов в филиалы шариата, устанавливают там свои порядки, попирают культуру и традиции местного, коренного населения. Они проводят политику оккупации, стремясь создать «эмират от океана до океана». Любые поблажки в свой адрес они расценивают как слабость. Такова их психология. Они понимают только позицию силы. А если встречают хоть минимальное сопротивление, то пускают в ход оружие, теракты, убийства беззащитных. Убийство журналистов французского журнала – тому лишь подтверждение.

Однако не все европейцы реагируют на происходящее опереточными «маршами мира», воздушными шариками, тошнотворными «обнимашками» и «поцелуйчиками» вкупе с набившими оскомину речами о «недопущении ненависти и эскалации насилия». Есть и те, кто трезво понимает угрозу. Они хотят реальных действий по защите своей земли, своих семей. И попадают в ряды крайне правых организаций, чья риторика попахивает неонацизмом, но спровоцирована тошнотворным бездействием вонючей, «толерантной» слабостью властей. Политика официальных властей европейских государств в отношении радикального ислама сама толкает новых адептов в ряды «ультрас», сама взращивает новый Мюнхен. Политики, которые талдычат о «терпимости», сами приближают появление новой НСДАП.

И вот на фоне последних событий все громче заявляет о себе германское движение «ПЕГИДА». Сколько грязи льется на это движение! Их обвиняют в нацизме, ксенофобии, расовой и религиозной нетерпимости… Но разве это соответствует действительности? Отнюдь. Читал я «программные» доктрины «ПЕГИДЫ». В них и отдаленно нет никакого экстремизма. Участники движения просят только одного — быть разумными в вопросах допуска радикалов из исламских стран, чтобы не допустить новых убийств ни в чем не повинных людей. Разве это плохо? Это преступление? Если официальные власти постоянно жуют жвачку мнимой «толерантности», допуская тем самым новые жертвы, то почему простые граждане не могут заявить о своей позиции в отношении защиты от радикалов?

«ПЕГИДА» — лакмусовая бумажка ситуации в Европе. Движение не предприняло никаких противоправных акций. Но давление на него, попытки обвинять его в «фашизме» могут стать причиной одного — «ПЕГИДА» станет и вправду робким дождем, вслед за которым последует жестокая буря, ибо прощать убийства мирные европейцы уже устали. Все устали от потакательства и ползанья перед радикалами. И этим воспользуются настоящие неонацисты. Европа, обвиняя «ПЕГИДУ», может пожать ультроправую бурю.

Георгий ЗНАМЕНСКИЙ

Комментарий от газеты «За СССР»: Критиковать пророков мусульманской веры не имеет права ни один мусульманин. Но почему постулаты одной веры должны довлеть над всем человечеством?

Может тогда президентам всего мира спускаться по трапу самолета с четырьмя женами, закутанными в хиджаб? Или чиновникам высокого ранга всех стран за воровство отрубать руку? О,что будет в мире? Наш век историки тогда назовут эпохой одноруких.

Где после этого свобода мысли, научного видения мира? Почему все человечество должно жить в резервации мусульманских представлений о жизни и забыть о праве художников орче-

Почему верующие — настолько бестактные люди? Я, например, всякий раз проверяю, не посылаю ли я им по ошибке антиклерикальные и атеистические материалы, чтобы не задевать их чувства. А они считают в порядке вещей писать мне про мою покойную дочку, что она «раба божья»(для меня это оскорбление!), про фильмы, которые им не по душе, что они «богомерзкие». Для меня «богомерзки» люди, которые навязывают другим свое видение мира, звать попов со своими молитвами на могилы наших СОВЕТСКИХ воинов-атеистов. Это оскорбление памяти павших и глумление над могилами!.

Я отношусь к верующим бережно — почти как к больным людям. Но чем дальше, тем больше не верю, что верующий человек может быть настоящим коммунистом!

Коммунист — это человек, свободный духом, а верующие, по их же собственному признанию — рабы!

Ирина МАЛЕНКО

КИТАЙ МЕНЯЕТ НАПРАВЛЕНИЕ РЕК

Китай направит около $ 80 млрд. на изменение направления течения рек, хотя эксперты предупреждают, что ее реализация может иметь непредсказуемые экологические последствия.

Китай давно уже испытывает острые проблемы с водой на севере страны. Чтобы обеспечить население и хозяйственные отрасли живительной влагой, власти задумали ряд масштабных проектов. Их реализация началась еще в 2003 году (первоначальная стоимость составляла $ 60 млрд., но с тех пор порядок цифр значительно изменился в сторону увеличения) — тут и поворот рек, и строительство огромных водохранилищ и гидроэлектростанций.

И все бы ничего, но последствия от столь глобального вмешательства в природу ощутят на себе не только жители Поднебесной, но и их соседи. В первую очередь Россия и Казахстан, водоемы которых граничат с Китаем.

Об этом, основываясь на многолетних наблюдениях, уверенно заявляет координатор международной коалиции общественной организации «Реки безграниц» Евгений Симонов. По его мнению, Китай все больше подминает под себя страны Центральной Азии. До беды просто рукой подать.

Балхаш рискует повторить судьбу Арала. Какие еще страны, кроме России, ощущают неудобства в связи с проектом Китая по повороту рек вспять?

— Нет какого-то одного проекта, их множество... Есть большая потребность у китайского народного хозяйства в водных ресурсах, ирригации, водоснабжении, энергии, и есть огромное количество программ и проектов, которые обеспечивают выполнение этих целей. Это и строительство гидроэлектростанций, и переброска стока рек в какие-то другие бассейны, и просто создание крупных оросительных систем в верховьях трансграничных бассейнов. То есть каждый из этих проектов направлен на решение определенных задач.

— Можете назвать основные?

— Одна из самых распространенных — обеспечение страны продовольствием. Другая задача — обеспечение страны электричеством. В этом случае мы говорим о строительстве гидроэлектростанций. Третья — наиболее спорная задача — это обеспечение контроля страны над водными ресурсами в виду будущих нужд и ожидаемых климатических изменений. Когда мы видим практически иррациональные проекты типа переброски реки Аргунь в озеро Далай, которые по-настоящему служат не столько нуждам народного хозяйства, сколько подспудному желанию запасти воду, чтобы она бесполезно не утекала в общее с соседями русло Аргуни.

— Водных бассейнов каких стран коснется столь бурная деятельность Китая?

— Всех, которые Китай хоть сколько-нибудь делит с соседями. Это происходит в той или иной степени во всем бассейне Амура, что связывает Китай с Россией, Монголией и чуть-чуть — с Кореей. Ярче и страшнее всего последствия выражены в бассейне реки Аргунь. Здесь же есть еще и бассейн Халхингола, который тоже находится под угрозой таких проектов, хотя они еще и не реализованы.

— А в чем суть этих проектов?

— Воды Халхингола хотят перебросить в угольные копи Внутренней Монголии, чтобы вырабатывать с помощью этой воды на ТЭС электричество. Если говорить о других бассейнах, то это бассейн озера Балхаш, которое находится в Казахстане и имеет много притоков, текущих из Китая. А там вода в основном уходит на ирригацию. Озеро мелеет и может повторить судьбу Аральского моря. В какой-то степени этому подвержен бассейн Иртыша, в верховьях которого, в Синьцзяне, развернулось большое строительство оросительных систем и систем водоснабжения.

— Кому из соседей Китая «достается» больше всех?

— Проблема общая. Китай имеет огромные возможности и потребности в гидростроительстве и очень малые обязательства перед соседями. Например,в странах Юго-Восточной Азии у соседей Китая ситуация ничуть не лучше, чем у России или Казахстана. Огромную нагрузку испытывает река Меконг в результате строительства, по-моему, семи крупных электростанций в верховьях. Они не забирают воду как таковую в значительных количествах, но нарушают естественный сток, что существенно ухудшает условия для ведения рыбного хозяйства, судоходства и земледелия ниже по течению. А главное, появляется искушение и дальше строить плотины ниже по течению, что будет усиливать негативные эффекты для Вьетнама, Камбоджи, Таиланда.

— А как скоро это скажется на странах СНГ?

— Постепенно, год за годом... Китай расширяет свое влияние и активно старается использовать территории других стран для производства, например, продовольствия для себя. Гидроинженерные фирмы Китая активно распространяют свои технологии по всему миру и будут повторять там те же модели водопользования, причем с еще меньшей оглядкой на их социально-экологические последствия.

— Не будет ли Китай таким образом нарушать законодательство других стран?

— А нет ничего незаконного. У Китая есть огромный потенциал выхода на внешние рынки и необходимость обеспечивать себя ресурсами. Поэтому он идет в самые разные страны мира, а не только в СНГ. Его присутствие в Африке, Южной Америке — еще более серьезное, чем в соседних с ним странах.

Я думаю, страны Центральной Азии, как обладающие большими сельскохозяйственными ресурсами и слабой политической силой, будут значительно быстрее подмяты, чем, предположим, Россия. Хотя уже есть проекты по строительству экспортных ГЭС в России. Например, крайне опасный проект на реке Шилка, заявленный альянсом российской EN+ и китайской Yangtze Power.

— Почему именно по центральноазиатским странам такой прогноз?

— У них меньший потенциал для самостоятельного выживания и меньший выбор, потому что фактически единственный другой их серьезный партнер — это Россия. И еще неизвестно, что хуже. С другой стороны, у них меньшая свобода маневра, то есть меньше других возможностей экономического развития, других источников, резервов для осуществления аналогичной деятельности, тех вопросов, которые они сейчас могут решить в сотрудничестве с Китаем.

Кроме того, потенциал коррупции в СНГ высок, это тоже большой фактор. Когда Китай осуществляет какие-то проекты в Европе, то там вероятность того, что какой-то чиновник все сдаст только для того, чтобы что-то поиметь, значительно меньше.

— Какие страны Центральной Азии, на Ваш взгляд, первыми почувствуют экспансию Китая?

— Я думаю, Казахстан, у которого очень много лакомых ресурсов и уже существует большой задел сотрудничества.У него больше всего завязок с Китаем и уже довольно много спорных и вызывающих общественное недовольство проектов сотрудничества, возможно, юридически не до конца выверенных. Даже в Жанаозене речь шла о том, чтобы люди получали столько, сколько их китайские коллеги.

— Удалось ли организации «Реки без границ» что-то уже изменить?

— Мы практически убедили международные организации, российскую сторону и значительную часть китайских специалистов, в чем заключается выход из ситуации, в смысле — о чем надо договариваться. Договариваться надо об экологическом стоке, то есть о тех характеристиках стока по совместной реке, которые будут обеспечивать сохранение экосистемы реки, ее ресурсов и благополучие людей на ее берегах. Надо договариваться о том, сколько в разные сезоны года должно быть там оставлено воды, точнее — установить, сколько воды может быть без вреда забрано. Эту воду можно делить поровну между странами, можно — в зависимости от потребностей этих стран.

Понятно, в Китае потребность в воде, мягко говоря, больше. Но оставленный в реке экологический сток — это уже базис для того, чтобы не навредить совместно охраняемым и совестно ценимым экосистемам, которые лежат на границах, и благополучию людей, живущих на этой территории. Не создавать там очаг напряжения. Об этом надо как можно скорее начать говорить с цифрами и фактами в руках и желательно на основе совместных исследований прийти к каким-то конкретным нормам, ограничивающим отбор воды, и конкретным совместным механизмам контроля.

— Насколько серьезны и реальны последствия поворота рек в Китае?

— На самом деле нет одного китайского плана — повернуть реки. Есть, примерно, сотня проектов, которые затрагивают трансграничные посты. Например, в тех бассейнах, где работаю я, их порядка 25-ти. Так как я работаю на четверти периметра Китая, всего их, наверно, около сотни. В каких-то случаях, китайское водопотребление действительно может вызывать те негативные последствия, о которых говорят экологи.

Если мы будем говорить о реке Уссури, например, то, скорее всего, это может повлиять на пойменные леса, потому что они там есть и чувствительны к антропогенным воздействиям, их больше на китайской стороне реки. А на рыбу и климат это повлияет меньше, потому что все равно львиная доля стока реки — с российской стороны.

Основные параметры стока Уссури на водохозяйственные проекты будут влиять в меньшей степени, потому что им слабо будет изъять столько воды, даже если распахать под орошение всю китайскую часть бассейна Уссури. Но зато они могут, если все это распашут, использовать столько пестицидов и химикатов, что это доконает рыбу. По каждому бассейну нужна своя внимательная оценка. Какие факторы будут влиять, какие — нет.

— А изменения климата в связи с этими проектами в каких регионах могут произойти?

— На климат это будет влиять в основном на западных границах Китая, потому что там климат засушливый и там легче нарушить баланс перераспределением водных ресурсов. Хотя внутри Китая они умудрились в бассейне Сунгари вплоть до локального опустынивания откорректировать климат хозяйственной деятельностью, в том числе, и водохозяйственной. И всего-то за 70 лет.

Когда планируется завершение нынешних глобальных проектов?

— Перераспределение стока и блокирование русел, блокирование стока наносов в результате строительства гидроэлектростанций — это самое существенное влияние Китая на трансграничные реки. А план строительства гидроэлектростанций, которые меня волнуют в наибольшей степени, прописан до 2050 года. Это не значит, что он так и будет выполняться, но проработки были сделаны на полвека вперед. Есть карта, на которой показаны те места, где Китай хочет поставить крупные плотины. Этот план регулярно корректируется.

Что касается конкретных бассейновых планов, они, по-моему, планируются на пятилетку и десятилетку. Но могу ошибаться, потому как никогда не держал в руках целый бассейновый план развития.

— По последним данным, власти Китая направят на проект изменения течений рек 80 млрд. долларов. Насколько это достоверно?

— Власти Китая в основном занимаются реками, находящимися целиком на территории Китая. Это реки Хуанхэ, Ляохэ и Янцзы. На землях, относящихся к бассейну этих рек, проживает и кормится порядка 90% населения страны. А остальные реки Китай интересуют постольку-поскольку.

Что касается переброски, то 90% денег уйдет на то, чтобы построить три ряда каналов, которые будут вести воду из Янцзы в засушливые северные районы. Скорее всего, не пожалеют денег и на повсеместное создание мелких водохранилищ, потому что поставлена задача обеспечить водную безопасность, воспринимаемую как запасание вод на случай засухи. Так что деньги там могут быть огромные, но они будут вложены во внутренние бассейны Китая.

— Эта деятельность тоже будет иметь последствия?

— В первую очередь климатические. Но будут и интересные экономические последствия, потому что в связи с деградацией внутренних территорий, деятельность уходит в приграничные районы. Так, например, приграничная с Россией территория бассейна Амура стала на сегодняшний день основной зерновой базой Китая. Хотя 20-40 лет назад об этом и подумать не могли.

Потому что, во-первых, климат стал теплее, во-вторых, технологии сегодня позволяют делать это севернее, в-третьих, значительная часть сельхозугодий среднего Китая деградировала вплоть до опустынивания. Аздесь земли пока недавно разработаны. Это связанные вещи, просто экспортируется не вода, а водоемкие производства...

— Амур делят как тришкин кафтан. Вы упоминали проблемы бассейна реки Аргунь.

— Можно о ней подробнее?

— Это самый наглядный трансграничный водохозяйственный кризис. Наша коалиция с этого примера начала свою деятельность. В случае с Аргунью надо спешить с решением, там действительно могут понастроить сооружений в Китае, которые будут воду использовать на какое-нибудь достаточно выгодное экономически производство, и тогда ее будет жалко пускать обратно в реку. Поэтому желательно заключить договор до того, как это все будет построено. Чтобы строительство было ограничено тем определенным количеством воды, которое может быть безболезненно изъято.

— Выходит, участники процесса не до конца оценили все риски?

— Китайцы хорошо понимают это, потому что они у себя много рек загубили таким образом. Сейчас они стараются спасти ситуацию т.н. межбассейными перебросками. Например, в Китае очень часто в бассейне Амура перекидывают один приток в другой для того, чтобы компенсировать ранее ушедшие на ирригацию водные ресурсы. И они это делят как тришкин кафтан. Сплошь и рядом обоснования перебросок реки — «из реки Нонни в реку Сунгари» и по пути через такие-то болота, которые получат часть этой воды.

— Какой-то странный принцип работы...

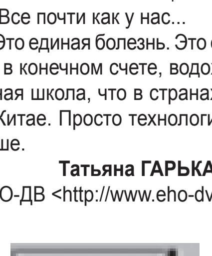
— У них такая модель поведения — сначала устроить серьезный кризис, а потом вкладываться в его исправление. Что у нас, что у них, так устроены мозги. Выгоднее заниматься восстановлением порушенного, под это дают больше денег. Сперва допустить застройку поймы, а потом вкладывать миллиарды для берегоукрепления, чем отрегулировать так, чтобы не строили вблизи реки.

Это большая проблема во всей этой отрасли, потому что она на 70% иррациональна. То есть 30% любого сооружения — это какие-то разумные основания, а 70% — дутые запросы, связанные с тем, чтобы обосновать больше инвестиций.

— Все почти как у нас...

—Это единая болезнь. Это одна и та же, в конечном счете, водохозяйственная школа, что в странах СНГ, что в Китае. Просто технологии там получше.

Татьяна ГАРЬКАВАЯ,
ЭХО-ДВ <http://www.eho-dv.com>



Реальный националист страдает не из-за того, что Родину кто-то грабит, а то, что грабит кто-то другой, а не он. В особенности, если грабитель — инородец. В сухом остатке — если грабит Абрамович, это плохо. Если Потанин — куда ни шло. Ну, а если Басманов (жаль, руки у него коротки) — то это в самый раз.

Вы — бронепоезд мирового империализма, который некоторое время держали на запасном пути, пока либералы разваливали Союз и распродавали Россию, Украину и всё, что прежде было Союзом. И в этом развале вы в массе своей принимали посильное участие!

Аким БОГАТЫРЕВ

КУДА ИДЕТ КАРАВАН?

Есть ли жизнь, когда нефть стоит меньше 40 долларов? Это падение цен сильно ударило по экономике Казахстана. Министерство финансов подготовило секвестрированный бюджет страны на 2015 г. Какие статьи расходов будут сокращаться? Об этом» рассказал глава общественного объединения «Финпотребсоюз» Айдар Алибаев:

— Другие страны готовились к снижению цен на сырье. Для Казахстана такое падение оказалось неожиданным…

— Нефть, как любой товар, имеет некую цикличность. Но мало кто мог предположить, что за полгода цена упадет со 114 до 46 долларов за баррель. Тем более, что у нас не то правительство, которое в состоянии осуществить какие-то серьезные превентивные меры.

Какой будет жизнь после 40 долларов за баррель нефти? Жизнь будет, но какая? Сегодняшняя ситуация бьет по тем странам, которые зависят от продажи нефти. В остальном мире падают цены на нефть, падают цены на связанные услуги, в конце концов, это дает импульс к развитию страны.

Норвегия или Эмираты не сильно страдают от падения цен на ресурсы. Доходы их бюджетов зависят от продажи нефти на 15%.За эти жирные годы они построили туризм, перерабатывающую промышленность, сервис.

Мы же ничего не делали, проедая свои доходы, транжирили на проекты и закупку продовольствия.

После падения цены на нефть ниже 40 долларов жизнь будет непростой, ибо доходы бюджета упадут. Он будет пересматриваться. Пострадают социальные статьи, расходы на развитие экономики.

Это отразится на уровне жизни народа, цены на продуктовые товары вырастут, покупательская способность населения упадет. Финансовая система Казахстана сильно зависит и от курса российского рубля.

Еще и санкций: с 1 января мы находимся в Евразийском экономическом союзе. Санкции против Москвы косвенно действуют и против нас. В итоге падение курса рубля нам невыгодно, ибо на поддержание курса тенге мы теряем миллиарды долларов.

Как союзник, Москва могла бы предупредить нас о своем решении отпустить рубль. Но этого не сделали. В итоге и падение курса рубля нам невыгодно, и на поддержание курса тенге мы теряем миллиарды долларов. Я думаю, эти расходы, по грубым подсчетам, уже составляют 3-4 млрд. в месяц.

Адиль УРМАНОВ,
Газета «КАРАВАН»,
Казахстан, № 2, 16.01. 2015 г.

ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ:

Старый неумолимый разлад между реальностью и потусторонностью должен быть снят, чтобы человечество всей душой, всем сердцем сосредоточилось на самом себе, на своем мире и своем настоящем. Если мы больше не будем верить в лучшую, потустороннюю жизнь, а будем стремиться к лучшей реальной жизни, но не поодиночке, а объединенными силами, то мы создадим такую жизнь. При этом мы должны на место любви к Богу поставить любовь к человеку как единственную истинную религию, на место веры в Бога — веру человека в самого себя».

Не лги, что павший СССР
Был обителью зла и фальши.
Я помню эти времена.
Я помню все, как было
раньше.
Там волчьей не было грызни.
Там люди верили друг другу.
И вместо «Слабого толкни» —
всегда протягивали руку.
Там секс не лез вперед любви.
И братство было просто —
братством.
И не учили по ТВ
Все позволяющему гадству.

ГАЗЕТЕ ПОМОГЛИ

Н.В. Акатенкова (Северск) — 300 руб., П.Г. Васильев (Великие Луки) — 550 руб., Н.В. Бузыцкая (Северск) — 300 руб., М.Г. Бондарь (Вологда) — 250 руб., А.И. Беспамятнов (Астрахань) — 400 руб., В.К. Каракай (Петрозаводск) — 100 руб., О. В. Чупрунов (Москва) — 200 руб., А.Ю. Арутюнов (Краснодар) — 200 руб., Е.В. Михайловская (Москва, первая распространительница газеты) — 6000 руб.. А.Л. Дудник (п. Сосновый бор) — 300 руб., М.В. Кондина (Каргополье) — 600 руб., Е.Г. Лесняк (Краснодар) — 5000 руб., В.С. Спицевский (Москва) — 500 руб., В.Е. Мингалев (Казахстан) — 750 руб., В.А. Беляев (Вологда) — 200 руб., Е.Н. Кузнецова (С.Пет.) — 500 руб., Н.И. Хот (Краснодар) — 500 руб., Бабиенко П. В. — 300 руб., И.Л. Кошкин (Анапа) — 500 руб., Знаменский М. И. (Северодвинск) — 200 руб., В.Е. Мингалев (Казахстан)—900 руб., Платонова Э. В. (Великие Луки)— 500 руб., Ю.И. Васюков (Москва) — 5000 руб.

Расходы газеты: типография — 7.000 руб., 600 руб. — доставка; 1500 руб. — конверты. Командировочные расходы на Украину — 12. 000 руб.

ЗА СССР

Редакционная коллегия: Сергей БРЕЗКУН, Юрий СЛОБОДКИН, Леонид Школьников (Белоруссия), Максим Чекан (Молдавия) НОВЫЙ

Учредитель и главный редактор Лариса Трофимовна БАБИЕНКО

Газета «За СССР» зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 20 июля 1994 года под № 012755

Газета отпечатана в ООО «Красногорская типография»: г. Красногорск, Коммунальный квартал, 2 Заказ № Тираж 2000 экз.

Электронный адрес газеты: lbabienko@inbox.ru; т-н: 8-499-493-88-64;

125459, Москва, до востребования, Бабиенко Л.Т.